

The background features a watercolor wash in shades of blue, purple, and white. Overlaid on this is a dense, chaotic scribble of dark blue and black lines that forms a central, somewhat human-like silhouette. The text is overlaid on this composition.

Книга #1

**ИНСТИТУТ
РАВНОВЕСИЯ**

КОЛЯ КВЕСТ

Коля Квест

Институт равновесия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161523

ISBN 9785448316951

Аннотация

В первой книге серии судьба или воля чего-то свыше сводит воедино вампира Бенедикта, эльфийку Белегестель, человека Зака и элементалю Сагана в отряд быстрого реагирования Института равновесия. Теперь их цель – сохранять в равных пропорциях добро и зло во множестве миров множества вселенных. Они отправляются в свой первый мир выполнить цели руководства и свои личные. Но кому-то из них ещё предстоит определиться с собственными целями и собственным равновесием в душе.

Содержание

Бенедикт	5
Стель	15
Зак	23
Зак	31
Стель	38
Бенедикт	45
Зак	57
Стель	69
Бенедикт	76
Зак	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Институт равновесия

Коля Квест

© Коля Квест, 2016

© Игорь Фазя (Щербина), иллюстрации, 2016

Редактор Аля Дадаева

ISBN 978-5-4483-1695-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бенедикт

Бенедикт бежал с максимальной скоростью, на которую был способен. Особняки, деревья, фонари пролетали мимо, сливаясь в полосы. Он молниеносно огибал все преграды и слышал, как в небе почти бесшумно хлопают крылья одного из его преследователей. Запахи двоих других он чувствовал. Они приближались. А Бенедикт уже едва держался на ногах. Потраченные силы уже приближали его к этому противному чувству всепоглощающего голода, когда все мысли только об одном – как его утолить. Бенедикт совершенно не хотел превращаться в тупоголовое голодное животное. Но преследователи именно этого и ждали. Когда его способность думать отключится, он ошибётся. Тогда они нагонят его и... «А может и хватит?» – вдруг подумал Бенедикт. «Может и достаточно уже?» Инстинкты его сантиментов не одобряли. Организм умирать не собирался. Наверное, в этом и есть основное сходство человека и вампира. Еды и потребителя.

Запах правого преследователя отклонился от прямого курса погони. Бенедикт решил, что это может сыграть ему на руку. Он взял правее, чтобы проскочить в открытую брешь. И да, это было ошибкой. Он чётко отслеживал запахи своих сородичей, совершенно не обращая внимания на запахи людей. Их было много. В это время и в этом горо-

де у людей не было другого развлечения, как прохаживаться по улице под фонарями и обмениваться любезностями. Слишком поздно он сообразил, что пятеро молодцев на его пути пахнут страхом и отчаянной решительностью одновременно. Он влетел в сеть, разметав смертных. Сеть впилась в него редкими, но от этого не менее болезненными серебряными звеньями, замедляя его движения. Под ноги полетели бочки и ящики. Он споткнулся. Но не упал, просто замедлился на долю секунды, чтобы не грохнуться в грязь лицом. Этого было достаточно. Сверху спикировал преследователь, размахивая серебряной цепочкой с грузилом на конце. Резко выкинув руку вперёд, он послал свой снаряд к Бенедикту. Цепь обмоталась всего в полтора оборота. Бенедикт резко выдохнул от боли. И тут его нагнали. «Ну, вот и всё. Живым не оставят», – подумал Бенедикт и криво усмехнулся каламбуру. В известном смысле живым он не был уже давно.

Резко пахло зловонным человеческим перегаром, потом и всё той же решительностью вперемешку со страхом. «Держи его, братцы!» – раздался пронзительно высокий голос. – «Счас я его и упокою!» Бенедикт увидел приближающегося обладателя визгливого голоса с колом в одной руке и деревянным молотком в другой. «Таким не то, что кол, сваю в порту забить можно», – с ясностью подумал он. Остриё уже маячило прямо перед ним. Рука с молотком медленно рванулась вверх в замахе. «Гляди-тко! Его уж и церковники пометили! Смотри, на правом белье крест отжёл-

ся!» Со всех сторон посыпалось: «А, курва – мать! Бей его, Додо! Давай! В глаза не смотри!» Бенедикт напрягся и пропел вслух тягуче и ласково: «Сейчас ты меня отпустишь». Рука с колом приближалась. «Чёрт, уши заткнул. Предусмотрительный». И вдруг всё стало расплывчатым, как в тумане. Почувствовав лёгкость и освобождение от боли серебра, Бенедикт потерял сознание, успев напоследок подумать: «Вампиры ведь в обмороки не падают».

Ощущение реальности приходило быстро. На всякий случай Бенедикт решил не открывать глаза сразу. Он аккуратно принюхался, уловил запах свежего луга – множество трав и полевых цветов. Лёгкий аромат белого вина из завяленного винограда, явно познавшего не только бочку, но и весьма знающего винодела. Запахов вампиров или людей не было. Хотя чьё-то присутствие явно ощущалось. Скорее по лёгкому мановению ветерка, который трепал ткань рукава и полы одежды.

– Господин герцог Бенедикт Ойген Теофраст Альберт фон Бругенгейм, соблаговолите открыть глаза, – послышался мягкий бархатный тихий, но очень мелодичный голос. – Я чуть было не сказал «вы среди своих». Однако не стану кривить душой. Мы с вами совершенно не «свои», к сожалению, или к счастью. Да вы это и сами понимаете по запахам. Сказать, что вы «среди друзей» я тоже не могу. Мы с вами не знакомы. Поэтому просто скажу, что вы вне опасности. Так что открывайте глаза и занимайте более удобное поло-

жение для беседы.

Бенедикт открыл глаза и огляделся. У него возникло странное чувство. С одной стороны, он понимал, что находится в замкнутом пространстве, с другой – пол был мягкой поляной из нетронутой травы и цветов, которые причудливо возвышались то тут, то там всевозможными пригорками и камнями, как бывает только в дикой природе. «Будь у меня богатая фантазия, я бы представил, что здесь должны петь птицы», – подумал он. Хозяин голоса сидел, вытянув ноги и откинувшись назад, в импровизированном кресле из пригорков: один служил ему сидалищем, второй – спинкой, а третий подлокотником. Фигура была закутана в лёгкий чёрный, по ощущениям, шёлковый плащ. Низко надвинутый капюшон совершенно скрывал лицо и выглядел странно непропорционально – создавалось впечатление, что лицо собеседника было раза в два шире – как будто кто-то приплюснул его голову. Бенедикт сел, скрестив ноги. В этот же момент под спиной вырос бугорок, на который можно было опереться. Второй возник явно для того, чтобы играть роль подлокотника. Бенедикт устроился поудобнее и продолжал молчать.

– Кстати, герцог, какое из ваших фамильных имён вы предпочитаете в обращении в душевной беседе с хорошими знакомыми? Видите ли, именно такая нам и предстоит.

– Бенедикт.

– О, я сражён вашим самообладанием! – незнакомец

громко и открыто рассмеялся, слегка откинув голову назад. Но Бенедикт так и не смог ничего разглядеть под капюшоном.

– Ваше любопытство сейчас будет удовлетворено, Бенедикт. Я предпочитаю, чтобы меня называли Саганом. Это мои апартаменты. И вы совершенно правы – это просто отдельные покои, хотя создаётся иллюзия открытого пространства. Дикой природы, так сказать. Я к ней равнодушен.

– Вы читаете мысли?

– Конечно, нет! В данный момент. Хотя мне это и не сложно. Просто я люблю угадывать. Я предположил, что будь на вашем месте и в вашем положении (сейчас я имею в виду вашу сущность) я бы первым делом подумал именно об этом. Видите? Угадал! Это нас несколько сближает.

– Не вижу чем, сударь, – Бенедикт избегал называть хозяина по имени.

– Хотя бы тем, что я могу мыслить как вы, дорогой герцог, – вернул безымянную любезность странный господин. – Сейчас я открою вам внешность, а уж потом и свою сущность. До сих пор я этого не сделал лишь из любезности к вам. К неожиданностям лучше привыкать постепенно.

Хозяин откинул капюшон. А затем и вовсе откинул плащ в сторону. Бенедикт несколько удивился. Лицо Сагана было чётко очерченным, несколько узковатым. Все черты выделялись: крылья носа, складка на подбородке под живыми и ироничными губами, изогнутые прямым углом густые бро-

ви над зелёными глазами. А из лба, почти незаметно переходя из кожи в твёрдое состояние, росли крутые, красиво изогнутые рога. Уши были чуть заострённой формы. На лице растительности почти не присутствовало. А вот мускулистый жилистый торс довольно густо зарос курчавой коричневой растительностью, переходящей в сплошной покров от линии бёдер и ниже. Ноги заканчивались копытами. Ухоженными и полированными.

– Вы фавн? – спросил Бенедикт.

– Скажем так, я предпочитаю этот облик, когда занимаюсь обыденными делами. Этот облик в наибольшей степени отражает мой внутренний мир, как мне кажется. Я – элементаль.

– Это что-то связанное со стихиями?

– Совершенно верно, герцог. Я ими повелеваю. А также создаю, защищаю, воспитываю и даже контролирую, если нужно.

– Поэтому у вас нет запаха... И часто возникает необходимость контролировать стихию? – спросил Бенедикт.

– Знаете ли, да. Я расскажу вам подробнее. Но не раньше, чем вы позволите себе выпить со мной, и мы, наконец, отбросим условности. Поверьте, я готов общаться в дворцовой манере любой эпохи и любой вселенной часами. Однако сейчас это меня тяготит. Цели нашей встречи довольно обширны, а вот временем я располагаю минимальным.

Фавн вытянул руку на своём зелёном подлокотнике,

изящно прищёлкнул пальцами с длинными ногтями, по воздуху проплыл графин с бордовой до черноты густой жидкостью и бокал тонкого хрусталя. Графин накренился, наполняя бокал, затем встал рядом с Бенедиктом, а бокал немедленно подплыл к руке.

– Первый бокал – неполный. Попробуйте. Это ваш напиток. Я предпочитаю другие. – Он подхватил с земли свой с янтарно-жёлтым вином. – Пробуйте же!

Бенедикт сделал неуверенный глоток. Это была кровь. Совершенно обезличенная. Бенедикт не мог представить себе её хозяина. Но довольно питательная. Он допил бокал залпом и наполнил вновь. Как-никак голод подступал.

– Вот и отлично, – сказал Саган. – У герцогов не принято пить на брудершафт, чтобы перейти на «ты». Но раз уж я вас не отравил, думаю, это основание для доверия. Итак, о деле. Задавайте ваши вопросы, я отвечу со всей полнотой. И даже дополню, чтобы картина для вас стала абсолютно ясной.

– Где мы? – спросил Бенедикт.

– Это сфера. Или пузырь, если угодно. Небольшое образование вне пространства и времени. Здесь располагается ведомство, призванное блюсти равновесие миров и вселенных, чтобы хранить жизнь. Его также принято называть институтом.

– Зачем вы меня спасли?

– Безусловно, затем, чтобы вы присоединились ко мне в моих хлопотах в этом самом институте.

– А если я откажусь, вы меня вернёте моим преследователям?

– И не подумаю. Я прекрасно знаю, за что вы убили своего создателя. И прекрасно понимаю, что его многочисленные отпрыски помимо вас будут мстить до победного конца. Я просто отправлю вас в другой мир, где у вас будет возможность начать всё сначала.

– Значит, опасность и риски в вашем предложении несколько выше, чем моя нынешняя ситуация.

– Вы не глупы, Бенедикт. Безусловно, цена выше. Но и возможностей больше. И одна из них – ваша личная свобода. Вам никто не будет приказывать. Ваши действия всегда будут продиктованы только вашим личным решением.

– Поясните, Саган, – Бенедикт пожевал на языке это имя, чтобы привыкнуть. – Вы элементарь, значит, управляете какой-либо стихией. Судя по тому, как вы обращаетесь с посудой, это ветер. Чем же вам может помочь вампир?

– Позвольте прояснить, Бенедикт. Я управляю ВСЕМИ стихиями. И я один из двух элементарей, достигших этого уровня. В определённой степени этот институт держится на мне. В буквальном смысле этого слова. Во вселенной есть множество движущих сил – магия, наука, религия с верой, в конце концов. Но все они рождаются и умирают. Стихии не умирают никогда. Если вам так проще понять, стихии – это тот изначальный материал, который и питает все осталь-

ные фундаментальные понятия. Магия – это ничто иное, как объединение и взаимодействие стихий. Наука – это то, что изучает и использует стихии. Вера – это вообще нематериальный объект, довольно непрочный, скажу я вам. А вот религия – это тот самый объект, который эксплуатирует веру. А стихии играют тут не последнюю роль. Ударила молния при свидетелях, так можно этим самым свидетелям заявить о проявлении гнева богов, а затем потребовать ровно то, что нужно «богослужителям». Ну, вы понимаете?

– Вы утверждаете, что богов и вовсе нет?

– Почему же? Есть. Это и есть некоторые элементали. Но довольно низкого происхождения. Им достаточно наладить свой культ для подпитки и поддержания жизни, чтобы до конца своих дней оставаться довольными. Некоторые жиреют до такой степени, что и вовсе забывают заботиться о верующих. Тогда и исчезают. Фигурально, конечно. Просто встают в ряд с остальными элементами и вынуждены вновь начинать работать. Но, вернёмся к вашему вопросу. Вампиры – это довольно интересные существа. С одной стороны, они обладают массой чисто физических свойств, полезных для нашей работы – скорость, обоняние, бессмертие, в конце концов. С другой стороны, они несколько из иного мира, что делает их неподвластными некоторым законам жизни, пространства и даже времени. Это ценные качества для десантника института равновесия.

– Десантник?

– В одном мире одной вселенной так называются войска быстрого реагирования в чрезвычайных ситуациях. Мне нравится это название...

– И в чём моя основная обязанность?

– Только при условии, что вы согласитесь, Бенедикт. Всё просто – работа в команде.

– Что ж... Я не вижу причин для отказа. Пока не вижу... Ещё один вопрос.

– Слушаю вас?

– Когда и при каких условиях... ммм... я смогу отойти от дел?

– При успешном окончании очередной миссии по вашему желанию. Или при неудачном окончании очередной миссии по нашему желанию.

– Командуете вы?

– Да.

– Что ж, я готов познакомиться с командой.

– Я рад. Но несколько преждевременно. Следующая воительница прибывает через сутки. А последнего члена команды мне ещё только предстоит вытащить из его мира. Также, как и вас.

– Ещё один вопрос, простите.

– Кровь?

– Да.

– Зная ваш характер... Это искусственно созданная субстанция. Ради вас мы убивать не будем...

Стель

Белегестель ушла в себя. Она читала по памяти баллады из двенадцатого цикла Дома Чёрного Лебедя. Они ей нравились. Во время операции шрамирования нужно соблюдать полную отчуждённость, иначе тебя могут и не счесть воином. Точнее, ей хотелось так думать и именно такой видеть себя со стороны. На самом деле её бесило надменное лицо Старшего Магистра, который отрешенно проводил операцию. Тонкое золотое лезвие быстро взрезало кожу на лице, закладывая боевые заклинания, которыми можно было воспользоваться, только прикоснувшись к нужному шраму пальцами. Она легко могла бы снять боль после нанесения каждого. Но этот напыщенный старик мог почувствовать и счесть это за трусость. Поэтому она терпела. Терпела и даже радовалась. Рун с заклинаниями на её лице прибавлялось куда больше, чем она рассчитывала. Почти столько же, сколько и у мужчин-воинов. Впрочем, надрезы быстро заживали, оставляя на лице тонкие золотые нити каллиграфического исполнения.

Белегестель понимала, что места на её щеках, переносице и лбу остаётся всё меньше, а боль усиливается так, будто руны покрывают всё её тело целиком. Старый подонок решил испытать её! Она по привычке чуть растянула губы в тонкую нить, но тут же спохватилась. Она не должна показывать ви-

да. Старик остановился, внимательно и медленно осмотрел каждую руну. Боль стала нестерпимой. Стель готова была уже воспользоваться своим исцеляющим заклинанием, когда магистр произнёс:

– Встань, Воин! Ты готов к целям твоего народа.

Боль сразу исчезла. Высокие в три эльфийских роста узкие двери отворились. Она встала на ноги и двинулась через них в Высокий Зал Приёмов. Предстояло ещё выслушать официальную часть приказа. Свою миссию она уже знала. Но церемония – есть церемония. Если уж её – первую женщину – посвящают в Воины, она готова пройти все церемонии с должным тщанием. Пусть все утрутся своими рукавами, а кое-кто и своими волосами. Она хотела, и она достигла!

Невесомые и высокие двери с ажурным рисунком причудливо переплетающихся листьев открылись перед ней, но она не вошла. Ждала приглашения. Серебряным звучанием грянул церемониальный колокольчик. Стель знала, что сейчас его слышат в каждом уголке колонии – высокий Совет призывает Воина. Она вошла в зал. Восемь Высоких Советников восседали в своих парящих над полом креслах. Стель опустилась на одно колено, как требовал обычай.

– Белегестель – Великая Надежда, готова ли ты принять свой долг и выполнить его во имя светлого будущего твоего народа?

– Готова.

– Готова ли ты умереть во имя своего народа, если потре-

буется?

– Готова.

– Не отнимает ли твой долг твоей жизни?

– Моя жизнь – мой долг!

– Высокий Совет поручает тебе найти мир для процветания твоего народа! Иди и выполни свою цель!

– Да пребудет свет и благодать с моим народом! Я выполню свой долг или умру!

Стель произнесла положенные церемонией слова. Она пыталась уловить у себя в душе отголоски ответственности за высокий долг. Но чувствовала только торжество. Торжество от того, что её детская мечта сбывалась в этот самый миг. Она, женщина, стояла в Зале Высоких Приёмов. А Высокий Совет возлагал на неё миссию. Хотела бы сейчас она видеть лица тех высокорожденных отпрысков семей, которые присматривались к ней как к будущей самке – конвейеру по рождению их не менее высокорожденных потомков. Гордость неуёмной волной топила все её эмоции с головой.

Маленькая эльфийка преподнесла ей лук из тиса с инкрустацией из метрофиналума – почти магического металла, придающего невероятную крепость и гибкость любому предмету. Затем подала колчан стрел. Мальчик подал ей лёгкое и длинное копьё, а затем тонкий и изогнутый меч. Стель приняла дары и пристроила на своём лёгком походном костюме. Она даже с некоторым превосходством посмотрела на детей. Понимаете, кто я? Так-то! Помните эти минуты, рано или

поздно будете рассказывать своим детям и внукам о первой великой воительнице – эльфийке!

Неожиданно в зале послышались лёгкие, чуть шаркающие шаги. Высокий Совет замер в растерянности. В зал вошла старейшая эльфийская женщина – Уинитхинд. Стель не помнила, чтобы она выходила из своей крошечной, но самой высокой башни в колонии. Её фактически никто не помнил. И уж точно никто не понимал, как она до сих пор жива. Тоска по старым временам, когда эльфы занимали целые планеты, а не жили в маленькой колонии враждебного мира, должна была свести её с ума. Против своей воли Стель вытаращила глаза и замерла. Уинитхинд – Вечно Юная Душа – протянула ей щит. Такой же тисовый, с теми же прожилками метрофиналлума. Стель посмотрела ей в глаза и увидела лёгкий огонёк вызова. Повинуясь своему внутреннему голосу, Стель подняла меч и рубанула поперёк щита. Уинитхинд не дрогнула. Дрогнул меч. Тонко и жалобно зазвенев, он сломался у самой рукояти. Уинитхинд в полной тишине разжала руки и две половинки щита гулко упали на пол. Она улыбнулась Стель и пошла прочь прямо к выходу, всё также еле слышно шаркая ногами. Установившуюся тишину нарушил шум сминаемой ткани – Высокий Совет переглядывался между собой в полном молчании. Волнение выдавало только суетливое движение рук в широких рукавах. Стель склонила голову и улыбнулась себе. Она не единственная женщина, бросающая вызов устоям. Совет пришёл в се-

бя тем временем и провозгласил:

– Ступай, Воин. Твой проводник найдёт тебя в твоих по-
коях.

Стель выпрямилась, молча крутанулась на пятках и быстрым шагом пошла к выходу. Душа ликовала. Мало того, что церемония свершилась, так ещё и такая неожиданность в виде Уинитхинд! Пройдя уже половину пути до своих покоев, Стель вдруг вспомнила про меч. Он же сломался! По сути, меча у неё нет! Можно, конечно, взять и свой. Тем более, она привыкла к нему – тренировок было неисчислимое количество. Но будет ли это правильно с точки зрения церемонии? Она круто развернулась и легко побежала в обратном направлении. Не мешало бы спросить.

Закрытые двери Зала Высоких Приёмов заставили её задуматься – стоит ли беспокоить? Может, просто взять свой меч и всё? Голоса за дверью привлекли её внимание. Прекрасно понимая, что подслушивать нельзя, она также подумала о том, что защиты от подслушивания скорее и нет. Кому придёт в голову слушать Высокий Совет? Это же смерть! Сразу и на месте! Но искушение взяло своё. Она чуть усилила свои слуховые каналы. Фразы доносились тихо, но отчётливо.

– Так долго она не продержится. Нам нужно подготовить резерв. Может кого-то ещё из женщин?

– Нецелесообразно. Так слишком многие самки начнут думать о том, что недозволенно. Её пример должен стать об-

ратным – быстрая смерть отпугнёт всех от подобных мыслей. Предназначение женщины – рожать. В конце концов, кем мы будем населять новые пространства? Численность колонии катастрофически мала.

– Значит, мужчины? Сословие воинов?

– Мне пришла в голову мысль, что таким же примером должен стать хотя бы один мужчина не из сословия Воинов, понимаете? Со всеми церемониями отправили женщину – не справилась. С теми же церемониями отправили мужчину – не справился. А далее подходящий юноша из сословия Воинов достигает цели. Все поставлены на место. Наше благополучие и законы будут в сохранности ещё какое-то время.

– Мысль отличная. Но что, если Воин тоже не справится?

– Справится. Мы же получим информацию. После фиаско Белегестель мы сможем отправлять ровно столько мужчин из низшего сословия, пока не поймём, что задача точно выполнима. И тут любого Воина неизбежно будет ждать триумф.

– Давайте подумаем, кто выполнит эту миссию. Надеюсь, мы все понимаем, что кандидат должна быть правдоподобной, но в то же время послушной?

– Мне не даёт покоя визит старухи Уинитхинд. Что она хотела сказать своими действиями?

Стель душила ярость. Слезы кипели в уголках глаз. Девушка сжимала руки в кулаки до тех пор, пока ногти не впи-

лись в ладони до крови. Она прекрасно понимала, что не сможет сейчас ворваться в зал и уличить всех этих закатных душ. И это удручало больше всего – невозможность изменить несправедливость. И было тем большее, что она всё же испытала чувство триумфа некоторое время назад. Всё не правда! Вопрос про старуху Уинитхинд немного отрезвил ход её мыслей. Вечно Юная Душа что-то подозревала! Она знала, что Стель вернётся сюда с вопросом о мече! О, Пленяющий Души во тьме! Она бесшумно развернулась и словно ветер понеслась в сторону своих покоев. Никто не должен знать, что она слышала!

Влетев в свою комнатку, больше похожую на казарменную клетку, Стель затопала ногами. Злые слёзы всё же хлынули у неё из глаз. Она раскрыла сундук, вытащила тренировочный меч и принялась рубить кровать. Куски шёлка и дерева полетели в разные стороны. Саган, сидя на подоконнике, не мешал. Стель методично рубила.

– Нам пора, Белегестель, – сказал через какое-то время Саган.

– А смысл? Какой в этом смысл?! – закричала Стель и осеклась. Её могли услышать.

– Нас не слышат, Великая Надежда. Я позаботился. Смысл? Разве ты уже мертва? Твоя миссия не выполнена?

– Что? – Стель остановилась, механически вытерла меч о специальную нашивку на рукаве.

– Эти болваны сказали, что твоя смерть помешает тебе

выполнить твою миссию.

– Да. Но я пока жива!

– И кто знает, сколько ещё проживёшь...

– Если я вскорости не подохну, они могут отправить кого-то ещё! Это же ясно!

– Ясно, – спокойно ответил Саган. – Но вот вопрос, а где и с помощью чего они будут искать новые миры, пригодные для жизни эльфов?

– Откуда я знаю! – возмутилась Стель.

– А ты успокойся и подумай. Если я задаю вопрос, в его ответе точно есть смысл.

– Этот ваш институт...

– Продолжай, – усмехнулся Саган.

– Они не смогут искать миры без вас! У них нет инструментов!

– Именно, Белегестель. В точку.

– А ты не возьмёшь другого вместо меня?

– Нет. Могу поклясться душой. Видишь ли, таков был наш уговор с этими прохвостами. Я не обещал конкретно ИМ предоставить такую возможность. Я сказал, что предоставлю её тому, кого выберу. И отнюдь не бесплатно. От тебя тоже кое-что требуется. Ты получаешь возможность решить свою миссию только в том случае, если будешь выполнять и мои цели. Понимаешь?

– И что я должна буду делать?

– Работать в команде.

Зак

Захар – Зак – Прилежный развалился в кресле очередного пати – хауса. Света почти не было, музыка оглушала и сводила с ума – кислотный набор звуков и возбудителей уже действовал на всех гостей. Парней в гостиной фактически не было – остались одни задроты, совершенно не интересные чикам в принципе. Да и чики остались второсортные. Первый сорт давно возлежал в спальнях второго этажа с немногочисленными реальными пацанами и шпился вовсю. Зак прихлебнул вискаря прямо из бутылки. Было скучно.

Вообще он тоже относился к первосортным. Но сегодня ему было лень. Четвёртая вечеринка на неделе отняла все силы и возможности радоваться жизни. Не хотелось ни травы, ни грибов. К более тяжёлым драгам Зак не притрагивался из принципа. Нужно было выдержать ещё с час, тогда можно и домой валить. А на утро рассказать пацанам, что зацапал первоклассную чику и утащил к себе в берлогу в виду отсутствия свободных мест для траха. И спокойно поспать.

Толстая прыщавая тёлка нетвёрдым шагом приближалась к нему. Сальный лоб блестел во всполохах дискотечного света. Зак снова хлебнул вискаря. Дура подошла ближе, эффектно, по её мнению, выгнула ногу, оголяя и без того неприлично голые огромные ляжки:

– Это ты Прилежный? – спросила она, склонив голову так,

будто у неё шея отнялась.

– Я.

– Красавчик, я доставлю тебе такое удовольствие, которого ты никогда не забудешь!

– Сиськами забьёшь, что ли? – небрежно спросил Зак.

– Дурак, – жеманно ответила жирботина и нагнулась ниже к уху Зака. – Ты ж не хочешь, чтобы я растрезвонила, что ты на самом деле не очень-то и Прилежный?

– Не с тобой же! – также небрежно ответил Зак. – Детка, прежде чем напрашиваться на секс, посмотри в зеркало, оцени свои шансы...

– Знаешь, кто я? – спросила дура, ещё ниже наклоняясь над Заком.

– Мой кошмар, видимо, – Зак слегка отклонился, чтобы не слышать её выворачивающее на изнанку дыхание.

– Пока нет, красавчик. Но могу им стать. Я «сплетница – конфетница», – прошептала она в лицо.

– И кто это? – спросил Зак отрешённо, снова отхлебнув из бутылки.

– Завтра весь фейсбук узнает про тебя кое-что новое. Уж поверь, Прилежным тебя больше никто назвать не рискнёт!

– Детка, я готов выполнить твои романтические желания при одном условии, – не к месту пожалев дуру, брякнул Зак.

– И каком же? – оживилась корова.

– Детка, давай ты сделаешь всё сама? У тебя в запасе будет подвиг с Прилежным. Я даже на твоей странице в ФБ

подтвержу и пару комплиментов брошу. А я время скрашу. У меня как раз минут 40 осталось.

– Я согласна, красавчик! Ты даже не представляешь, какой сюрприз я тебе подготовила!

Зак поднялся, и дурища ловко ухватив его за талию повела в сторону комнаты, которая странно оставалась свободной с учётом количества желающих перепихнуться. Наличие в комнате нетронутой кровати и прилегающей ванной комнаты наводило на мысль о заранее запланированной интервенции. Зак хмыкнул, скинул ботинки, брюки и куртку, растянулся на кровати, прихватив бутылку. Дурища изображала что-то вроде стриптиза, скидывая одну за другой манатки со своего массивного тела. Зак прикрыл глаза, сосредоточился, припоминая одну из самых любимых сцен порнушки. Инструмент заработал. А дальше её дело. Договор выполнялся согласно условиям.

Спустя пару минут, как корова взгромоздилась на него сверху с видом лихой наездницы, Зак начал понимать, что что-то идёт не так. Стояк не подводил. Но ощущения были странными. Пространство в комнате начало ехать и сверкать странными красками. Чувства резко менялись. Прилив безудержной эйфории сменялся неодолимыми позывами к рвоте. Зак посмотрел на дуру. Та странно, словно кобра под флейту, двигалась на нём, совершенно не интересуясь самим процессом. Внезапно в паху зажгло и стало нестерпимо жарко. Дура заорала, резво скатилась с него и кровати, начала

бешено чесаться:

– Пауки! На мне пауки! Уберите их! – заорала она и начала раздирать промежность наманикюренными когтями.

Зак сполз с кровати и на ватных ногах подошёл к дуре. Попробовал нагнуться, но комната поплыла. Он выпрямился и схватился за стену. Пнул корову и заорал:

– Это и есть твой сюрприз?! Что ты сделала?!

– Это кокс! Я его «туда» намазала! Мне сказали, что это лучший кайф! – в приступе минутной трезвости заорала дурра и снова начала нести свой единоличный бред про пауков.

Зак как мог быстро заковылял в ванную. Открыл воду, постарался неловко подставить член под воду. Конечно, большинство дури уже впиталось в слизистую. Но мало ли какую дозу фиганула идиотка – надо промыть, чтобы не дай бог передоза не случилось! Зака штормило, стены кружились с такой скоростью, что тянуло блевать, что он и сделал. Предприняв очередную попытку пристроить интимное хозяйство под струю, он потерял равновесие и рухнул на пол, больно ударившись локтём и затылком. Сознание заволакивало темнотой. «Хана!» – успел подумать Зак и отключился.

Судорожно втянув воздух и схватившись за пах двумя руками, Зак очнулся. Резко сел и потряс головой. Быстро окинув пространство взглядом, он совсем опечалился. Голая задница касалась травы, вокруг прям полянка чудесного леска. Либо не отошёл, либо наоборот – отошёл совсем – в мир иной. Быстро пробежался по ощущениям – всё хорошо, да-

же голова с похмелья не болит. Точно...

– Нет, Зак, ты не умер. С тобой всё очень даже хорошо. Курить будешь?

– Буду, – машинально ответил Зак и подпрыгнул как от удара током. Напротив сидел голый мужик с рогами и копытами. – П.ц! – мрачно изрёк он.

– Отнюдь, – ответил мужик. – Сразу скажу, что вы не на Земле, чтобы ваш мозг начал воспринимать информацию более адекватно. На Земле вы уже, как это у вас говорится? «Двинули кони»?

– Значит, всё-таки двинул...

– Но я вас спас, поскольку нуждаюсь в ваших услугах.

– Стоп! Ты фавн вроде. Имей в виду – я не увлекаюсь мальчишками и себя в роли мальчика увлекать не дам!

– Вот и отлично. Мне всё же женщины нравятся больше. А фавном я выгляжу в свободное от работы время. Могу и вот так выглядеть, – копытный вдруг вскинулся вверх и полыхнул сгустком огня.

– Сатана?! Твою мать!..

– Мать мою трогать не стоит – всё же сама природа. Что вам нужно, чтобы прийти в себя и настроиться на серьёзный разговор?

– Трусы, как минимум...

– О! А я думал, что Прилежный наготы не стесняется, прошу прощения. Правильно я понимаю, что ваше прозвище означает, что ни одна женщина не ушла от вас недовольной?

– Правильно.

– Тогда странно, что ваша нагота тяготит вас. Впрочем, одевайтесь. Одежда у вас за спиной. – Зак засопел, натягивая на себя трусы и брюки. Огненный вновь вернулся в обличье козла и продолжил: – Я задам вам странный вопрос, Зак, можно?

– Зовут тебя как, чудо? А то разговор ведём вроде, а познакомиться не успели.

– О! Простите! Можете называть меня Саган.

– И кончай «выкать», непривычно и напрягает.

– Хорошо. Итак, Зак, для чего ты живёшь?

– Слушай... Саган...

– Не спеши. Отвечу за тебя. В детском доме (так у вас, кажется, называется это заведение?) когда был маленьким, ты точно усвоил, что такое хорошо и что такое плохо. Поэтому ты вырос сильным. Пока не ушёл, никого из малышей никто не осмеливался обидеть. Потом ты вышел в мир. И вот тут стало плохо с определением «хорошо» и «плохо»...

– Кто ты?

– Элементаль. Я повелеваю стихиями.

– И что от меня хочешь?

– Чтобы ты помогал уничтожать плохое и защищать хорошее.

– За бабки?

– А что ты купишь на деньги?

– Не знаю. Придумаю. Виллу хочу.

– Она у тебя и так будет. Ещё что?

Зак по привычке провёл рукой по карману в поисках пачки сигарет. Козлоногий щёлкнул пальцами – сигареты и спички легли рядом. Зак закурил, глубоко затягиваясь и украдкой оглядываясь по сторонам. Хозяин снова слегка прищёлкнул пальцами, рядом материализовалась бутылка виски и рюмка. Фавн слегка нахмурился, ещё раз щёлкнул пальцами, на сей раз возле Зака появилось блюдо с нарезанной грушей. Саган молчал, а Зак усиленно думал. О том, что он любит закусывать виски грушей вопреки всем традициям, знают только очень близкие друзья. Ну, как друзья... Кореша. Друзей у Зака не было. Не встретил ни одно человеческое существо, которое бы искренне захотелось назвать другом. Как и в любой другой ситуации, когда Зак чувствовал себя неловко, он развалился, раскинув ноги. Вальяжно откупорил бутылку и налил янтарной жидкости половину стакана. В воздухе поплыл аромат йода и прелых водорослей. Первоклассный вискарь. Должно быть односолодовый шотландский. Зак отхлебнул, хрустнул грушей и начал жевать, наслаждаясь вкусом. За спиной фавна мелькнул рыжий комок, который настороженно выставил маленькую мордочку с большущими и торчащими ушами, повёл носом.

– Это мой друг. Ритт. Это фенёк. Он с вашей планеты, почувствовал земляка и груши. Очень уважает фрукты.

Зак протянул кусочек. Лисичка внимательно посмотрела на Сагана. Тот кивнул. Зверёк подошёл, деликатно взялся

за кусочек с другой стороны и тихонько потянул, мол, отдаёшь? Зак разжал пальцы. Рыжик уселся прямо тут же и начал с аппетитом грызть фрукт. Зак протянул руку, чтобы погладить. Ритт недоверчиво фыркнул и отстранился, тут же бросив грушу.

– Не ручной? – спросил Зак.

– А друзья разве бывают ручными? – спросил Саган.

Зак убрал руку от лисички и налил себе ещё. Ритт снова начал грызть грушу. Зак налил ещё, выпил и закусил. Закурил. А что он, в конце концов, теряет? На Земле он уже умер. Бес этот козлоногий или не бес уже особого политического значения в такой ситуации не имеет. Вот он тут – дышит, вискарь пьёт с грушами и курит. А дальше разберёмся. Что сейчас думать? Зак выдохнул протяжно и гулко:

– Семейю хочу. Настоящую. Как у всех. Будет?

– Как у всех не будет. Будет твоя личная.

– Что надо делать?

– Работать в команде.

Зак

Заку отвели большущую комнату и прикрепили какое-то странное создание, которое должно было помочь с обустройством. Тот долго и методично пытал Зака на предмет обстановки. Зак заказал огромную мягкую кровать с шёлковыми простынями, кучей подушек и одеял, большое просторное кресло, столик возле него и бар в виде глобуса – видел у кого-то, считался шикарнейшей вещью. Подумал и попросил шкуру медведя под ноги у кресла. Коротышка подсказал насчёт шкафа для одежды. Больше Зак ничего придумать не смог. Когда администратор, как обозвал его Зак, начал пытаться про цвет стен и выбор картин, Зак вежливо выставил его. То же мне нашли дизайнера. Получилось как-то пусто. Кровать, кресло, глобус и столик одиноко жались в центре огромного пространства. Окон не было, свет включался сам и следовал за ним ярким пятном, когда он ходил из угла в угол. Экономят они электроэнергию, что ли?

Как тут всё работает, Зак тоже разобрался. В стене была ниша, закрытая панелью. Когда он протягивал руку, панель открывалась, освобождая светящиеся кнопки клавиатуры с русским алфавитом. Это была кухня. Зак набирал название еды или напитка, панель закрывалась, снова открывалась и готово – заказанные харчи стояли в нише. Бери и ешь. Ещё была ванная, которую Зак переделывать не стал, хотя

коротышка уверял, что ей можно придать любой вид – хоть Ниагарского водопада. На двери было что-то вроде селектора с запрограммированными кнопками на связь. У Зака были активированы пока только две – Саган и администратор. Когда Зак вдоволь побродил по покоям, повалился на кровати, выпил виски развалившись в кресле, скука окончательно его одолела. Он попросил у администратора что-нибудь почитать. Тот доставил ему планшет, вроде тех, которыми пользовались на Земле для чтения. Книг и всяких документов там было море. Сначала он читал, глядя в маленький и неудобный экранчик. Потом нажал на кнопку с иконкой похожей на разворот экрана и получил полноценный домашний кинотеатр. Листать страницы можно было прямо в воздухе.

Неопределённость нервировала Зака, но поскольку он не мог ничего с этим поделать, то снимал стресс как мог – отжимался, качал пресс, читал, пил и курил. Мерил покои шагами. Изучил шкаф с одеждой – всё ему пришлось по вкусу. Несколько пар просторных футболок чёрного цвета, кожаные куртки по фигуре, кожаные же штаны всех расцветок, несколько пар высоких и удобных ботинок. Бельишко тоже имелось. Перемерил весь новый гардероб. Остановился на штанах и красивого оливкового оттенка куртке на голое тело. Попросил у администратора зеркало во весь рост. Получил. Внимательно посмотрел на себя, остался доволен. Поспал, когда глаза стали слипаться. Проснулся. Поел. Ожи-

дание уже начинало выматывать.

И вот селектор мелодично пропел и на экране появился Саган:

– Зак, жду тебя в моих апартаментах. Ритт проводит тебя. – И отключился.

В это же время входная дверь бесшумно отъехала в сторону и в комнату заглянула любопытная мордочка Ритта. Зак кивнул ему и сказал: «Ну, веди, дружок». Лис послушно засеменял по коридору, постоянно оглядываясь на Зака – идёт ли? Зак шёл. Ритт подошёл к точно такой же двери, как и у Зака, она открылась, зверёк юркнул внутрь. Зак вошёл за ним, оказавшись всё в той же «лесной» комнате. Саган кивнул ему и показал головой на кресло: «Располагайся. Пока все не соберутся, говорить не будем». Зак сел, вытянул ноги, развалился поудобнее, взял стакан с чем-то розовым и поверх него оглядел поляну.

Помимо Сагана, на этот раз одетого в просторную чёрную хламиду до колен с глубокими вырезами на груди и по бокам, в траве сидел ещё один тип. Зак немного напрягся. На вид чуваку было около тридцати. Кожа бледная, а чёрные жёсткие короткие волосы беспорядочной чёлкой топорщились надо лбом, наполовину прикрывая глаза. Глаза выглядели весьма пугающе. Абсолютно чёрные, без белка, с какими-то красными всполохами. Через правую щеку наискосок прямо через глаз шёл ожог в виде очертания креста. Губы тонкие, неестественно красные. Одет он был как-то странно,

как в исторических фильмах – серая рубашка с высоким воротником прямо под самое горло наглухо застёгнутая. Сверху серый замшевый жилет, напоминавший камзол. А вот такие же замшевые серые брюки уже напоминали что-то более современное и знакомое Заку. Сидел он осанисто и слегка небрежно. Зак подумал, что, пожалуй, это выглядит даже аристократично. Незнакомец к Заку не проявлял ни малейшего интереса. Но от него веяло холодом, и Зак непроизвольно стал нервно постукивать пальцами по стакану.

Дверь снова распахнулась, пропуская ещё одного гостя. Тут Зак как ни старался держать себя в руках, чуть не выронил стакан и вытаращил глаза самым невежливым образом. На пороге стояла миниатюрная девушка ростом не выше полутора метров. Из шикарных золотых волос торчали тонкие и острые ушки. На одном было украшение – что-то вроде золотого колпачка на самом кончике, от которого свисало несколько цепочек, заканчивающихся колечками, продетыми в ушко по всей длине. Глаза были просто огромные, нереального лилового цвета. Всё лицо покрывали золотые рисунки с выпуклыми контурами. На ней был ладный зелёный бархатный кафтанчик, облегающий тонкую талию и весьма округлые бёдра. Взгляд непроизвольно стремился к стройным ногам в обтягивающих штанишках и высоких мягких сапогах чуть выше колена. Поверх всего странной паутиной её опутывала портупья, на которой держался целый арсенал всякой всячины – лук, колчан со стрелами, поясной нож, меч

в ножнах, и вдобавок ко всему этому, из-за плеча торчало копьё. Быстро окинув комнату взглядом, она скривила личико в недовольной гримасе, обнажая ряд мелких ровных белоснежных зубов. Количество показалось Заку явно чрезмерным – ну никак не 32, значительно больше.

Саган кивнул на кресло из травы, прищурился, растягивая губы в усмешке и произнёс:

– Что ж, вот мы и в сборе. Позвольте представить вам друг друга. Герцог Бенедикт Ойген Теофраст Альберт фон Бругенгейм, носферату или вампир, если вам угодно, – он повёл рукой в сторону бледного. – Захар – Зак – Прилежный, человек, – рука переместилась в сторону Зака. – И Белегестель – Великая Надежда, эльф.

Заку нестерпимо захотелось встать и пройтись, всё происходящее казалось мало реальным. Эльфийка зашипела и выплюнула слова с ледяным презрением:

– Прекрасно! Нежить и животное!

– Рад знакомству, – бархатным шёпотом произнёс вампир.

– Охренеть, – только и смог проговорить Зак.

– К еде у вас у всех разные пристрастия, – как ни в чём не бывало продолжил Саган, – поэтому блюда я расположу возле каждого из вас. Угощайтесь. И выпьем за знакомство! – он поднял серебряный кубок, слегка качнул его и сделал глоток.

Повисла тишина. Бледный не шевелился. Эльфийка еле

сдерживала раздражение, постоянно кривя губы, как будто объелась хинина. Зак крикнул и опрокинул стакан до дна. Рядом появилась тарелка с жареным мясом и картошкой. Он ещё раз крикнул и, схватив кусок, отправил его в рот. Саган откровенно наслаждался зрелищем – губы то и дело растягивались в широкой улыбке, а в глазах плясали чертенята.

Бледный поднял голову и прошептал, стараясь не смотреть в глаза присутствующим:

– Я бы предпочёл, господа и леди, чтобы ко мне обращались просто – Бенедикт.

– Бледный, а что ты шепчешь, простыл? – сорвалось у Зака с языка, прежде чем он его прикусил. Надо завязывать с выпивкой стаканами.

– Если я заговорю, простите... – он поднял глаза на Зака.

– Зак, – сказал Зак.

– Если я заговорю, господин Зак, вам первому очень захочется подставить мне шею и умолять выпить вас. А я сегодня не голоден, а также обещал господину Сагану работать в команде, а не есть её.

А парень-то ничего! Хохмит даже. Заку стало немного неловко, поэтому он вытянул ноги, ещё более вальяжно развалился в своём кресле, выставляя на всеобщее обозрение свою голую грудь в сплошных мышцах, и заметил:

– Ко мне можно на «ты» обращаться. И без всяких «господ». Не люблю. – Бенедикт кивнул. А эльфийка снова еле слышно прошипела что-то про животных. – И кстати, мадам,

что это вы меня животным величаете? Неужто мы так сильно отличаемся с вами?

– Посмотри на свою пищу, человек. А также загляни в свой рот. Там ты обнаружишь клыки – доказательство того, что вы пожираете себе подобных! – скривилась эльфийка.

– Я бы и в твоём ротике пошуровал языком, поискал бы доказательств, красотка Бель! – Зак выразительно и недвусмысленно скосил на неё глаза.

– Если твой примитивный умишко не способен запомнить моё родовое имя, называй меня Стель! – она вскочила на ноги, а в руках у неё молниеносно сверкнул нож. – За «Бель» я могу лишить тебя языка, нечем будет... искать доказательства!

– Я рад, что вы поладили, – добродушно усмехнулся Саган. Заку показалось, что сейчас он начнёт ржать в голос. Еле сдерживается. – А теперь о деле, – в ту же секунду он стал серьёзным. – Времяисчисление выберем земное – это планета Зака. Бенедикт способен существовать вне времени. А Белегестель, думаю, благодушно уступит в такой мелочи. Итак, у вас будет неделя на усиленную подготовку и изучение ситуации. За это время вы должны стать командой. Так что поберегите свою гордость для других обстоятельств, – он выразительно посмотрел на Стель. Через неделю у вас будет первое задание. Я жду результатов.

Стель

Стель бесилась. Впервые она не знала, что делать. От этой миссии она ожидала совсем другого. В самом деле! Работать с двумя низшими существами в команде! Вампир хотя бы понимал свой статус и старался ограничить общение только деловыми вопросами. А это животное – человек – был просто невыносим! Всё время выставляет свой безобразный голый торс на показ. Нет ни одного вопроса, по которому он бы не имел своего глупого мнения. И он совершенно не понимал, как нужно обращаться с Высокорожденными! Стель уже давно вернулась бы в колонию, но ведь там тоже не ждало ничего хорошего. Она не знала, куда девать свою злость. Поэтому она изводила себя тренировками, а потом засыпала прямо перед экраном с информацией, которую нужно было изучить. Но ничего не помогало. Она чувствовала себя разбитой и обманутой.

Некоторое утешение она нашла в обустройстве своих покоев. Оказалось, что возможности этого места практически безграничны. В центре она воздвигла настоящее озеро, над которым возвышалось плато с водопадом. Струи воды били прямо из-под круговой ажурной галереи. Она сделала себе ладью в виде лебедя, в которой можно было плавать по озеру и даже спать в ней. В центре плато она устроила большой зал для приёма гостей с высокими потолками. Стены и ко-

лоны были из тонкого дерева, с ажурным плетением ветвей и листьев – она видела на картине – так был отделан Дворец в Грейвенхаусе, Доме Лесных королей. Здесь была роскошная мебель, отделанная мехом и зелёным бархатом. А маленькая винтовая лесенка вела в башню-беседку, где Стель устроила свой рабочий кабинет. И, наконец, её гордость – оружейный зал. Здесь она и проводила своё свободное время. Всё, конечно, было миниатюрным, но достойным её положения.

В сотый раз пересматривая карты реальности, она ловила себя на том, что ей и не хочется искать миры, пригодные для переселения эльфов. Острое чувство одиночества захлёстывало её, заставляя непрошеные слёзы катиться из уголков глаз. Когда она в очередной раз прошептала: «Тоска!», от двери послышался сигнал селектора. Стель резво вскочила на ноги, оправила одежду и побежала к выходу из покоев. На экране значилось указание Сагана немедленно явиться в Зал Совещаний. Она тщательно вытерла глаза и выскользнула в коридор. Где-то на середине пути в коридоре она столкнулась с вампиром. Тот, галантно наклонив голову, пропустил её вперед. Стель восприняла это как должное и с достоинством продолжила путь.

Саган был несколько взволнован, и молча указав Стель и Бенедикту на места у стола, он углубился в свои мысли. Животного, естественно, не было. Наверняка он не удосужился ознакомиться с картой Института и теперь блуждает

в коридорах, соображая, куда конкретно нужно идти. Она хмыкнула и присела за стол. Дверь распахнулась и сначала в зал забежал Ритт, стремительно юркнув в широкий рукав Сагана, а затем вошёл Зак. Как всегда, его длинные волосы были спутаны. Стель предполагала, что они не видят не только расчёски, но и мыла. Вальяжно пройдя вперёд, он плюхнулся на стул, оглядываясь в поисках своего пойма. Саган вынырнул из своих мыслей:

– Я искренне хотел дать вам некоторое время на то, чтобы привыкнуть. Однако обстоятельства складываются не в нашу пользу. Утром Оракул выдал сигнал красной опасности в системе RG357P13T1414...

– Где? – переспросил лохматый.

– Реальная галактика 357, планета 13, время 1414 год местного исчисления, – продекларировала Стель, – Что? Не было времени изучить элементарные вещи?

– Пф, – фыркнуло животное и почесало грудь.

– Прошу воздержаться от комментариев, пока я излагаю суть задачи, – сказал Саган. – Нас интересуют три королевства: Хельм, Штурмгард и Ринцинг. Оракул просчитал, что для Равновесия требуется, чтобы все три королевства существовали автономно и в полнейшем мире. Автономно – означает каждый со своим собственным правителем и желательным тем, который числится на троне прямо сейчас. Три с хвостиком года назад король Хельма Ансельм Девятый объявил войну сразу двоим своим соседям. Кампания была... ммм...

вялотекущей. Особых стратегических преимуществ не было ни у кого, как, впрочем, и значительных побед. Так что, помаявшись ратным делом около полутора лет, три стороны заключили мир. Для предотвращения в дальнейшем подобных ситуаций в Хельм был отправлен наш агент – графиня Эржбета Вионская. Ансельм вдовец, так что всё прошло как по маслу. Полтора года планета вела себя тихо и мирно. Но сегодня утром Оракул выдал сигнал красной опасности. В самое ближайшее время должно произойти что-то, что существенно изменит ситуацию. Эржбета клянётся, что у Ансельма дурных мыслей в голове нет. Так что можно предположить, что в игру вмешивается ещё какой-то персонаж, способный нарушить мирное сосуществование. Вопросы?

– Можем ли мы рассчитывать на более детальную информацию о королевствах и ситуации? – спросил Бенедикт.

– Пожалуйста, – ответил Саган и на вспыхнувшем экране поплыли карты и схемы. – Если вкратце, то дела обстоят так. У Ансельма трое наследников – старшая, принцесса Элиза. Спокойная и уравновешенная дама, мечтающая о муже – короле и куче маленьких инфантов. Средний и младший сыновья (Родерик и Эрик соответственно) папиной спесью не обладают, но парни вполне brave. Не исключено, что причина войны сразу с двумя королевствами – попытка Ансельма дать каждому сыну свой надел, не обидев при этом себя любимого. Королева Штурмгарда Каролина Вторая также вдова. Но вдова весёлая, поскольку, кажется, ещё до смерти му-

женька ввязалась в страстные отношения с королевским егерем Локе. Но дама она умная, так что егерских отпрысков на свет до сих пор не народилось, что говорит о весьма высоком уровне интеллекта Каролины. Её беда в другом – оба её сына – Влади́миус и Риму́с – совершенно не интересуются не только политикой, но и вообще ничем другим, кроме слабого пола и алкоголя. При этом наследник Влади́миус весьма высокого мнения о своих способностях и вслух мечтает дожидаться, когда матушка отбросит... ммм... бременное земное существование. У Влади́миуса есть серьёзная уверенность в том, что при его правлении народ будет более счастлив. Ларсу Могучему королю Ринцинга повезло не больше. Его жена королева Хелена жива и здорова, но на свет производит исключительно девочек, коих у Ларса уже пять – принцессы Хелена Младшая, Ирена, Карина, Кристина, Лисбет и Клариса. На этой почве Ларс увлёкся алхимией и астрологией, приблизив к себе залётного «мага» Рициуса. С ним он проводит всё время, предпочитая обществу жены, так что его надежды на наследника мужского пола тают быстрее, чем они изучают этот вопрос в королевской лаборатории. Принцесс, конечно, многовато на все три королевства. Однако поводом к завоеванию земель и расширению существующих границ за счёт соседей тоже немного. Куда проще и дешевле переженить всех наследничков. Не поверите, пять королевских свадеб нанесут казне меньший ущерб, чем война.

– Какие – либо сторонние силы имеют место быть? – се-

рьёзно спросил вампир.

– Имеют. Есть так называемый Орден Крылатой Сесилии – религиозное общество, служащее одноимённому культу. Изначально в незапамятные времена Орден занимался благотворительностью и помощью страждущим всякого рода. Но последние лет триста об этом уже никто не помнит. Сейчас это сугубо женский орден, который вполне допустимо может преследовать свои цели.

– А что за заварушка ожидается? – спросил лохматый. – Война? Убийство?

– Оракул не видит конкретных событий. Он видит роль планеты или мира в соблюдении Равновесия, а также предупреждает об опасности. Так что вам на месте предстоит выяснить, что ожидается. И предотвратить, – Саган терпеливо объяснил очевидные вещи.

– А если не получится предотвратить? – снова спросило животное.

– Тогда свести последствия к минимуму. Равновесие должно быть нерушимо.

– Какие будут задачи, Магистр? – спросила Стель.

– Белегестель отправляется в Хельм как племянница Эржбеты. Зак отправляется к Каролине в Штормгард в качестве учителя фехтования и военной мудрости к наследникам. А Бенедикту придётся втираться в доверие к Ларсу – будешь бродячим учёным, благо дело, медицина и алхимия – это твои слабости.

– Разрешите приступить? – гордо спросила Стель, встав с кресла.

– Не разрешаю. Есть ещё несколько мелочей, которые важно помнить. Во-первых, после вас никаких следов остаться не должно. Тихо пришли, сделали дело и тихо ушли. Любовные и дружеские связи могут серьёзно изменить ситуацию. Также нам совершенно не нужен всплеск технического прогресса в отдельно взятом мире. Во-вторых, в этом мире не умеют пользоваться магией, хотя она там есть. Поэтому Белегестель и Бенедикту надо быть аккуратнее со своими способностями. В-третьих, мир целиком принадлежит людям, поэтому эльф и вампир работают под фантомами – это маска видимости. Избегайте зеркал в общественных местах при скоплении народа. Отражать они будут вашу реальную сущность, а не маску. А кого-то и вообще не отражать, не так ли, Бенедикт? Связь держим через элементалей воздуха, будет приставлен к каждому. Зак, прочти перед отправкой всё об этикете. Короли, надо сказать, очень щепетильно относятся к ритуалам, традициям и церемониальным фразам. Поэтому ты можешь провалить задание, не начав. Я остаюсь в штабе для координации событий. – Саган внимательно осмотрел всех. Стель показалось, что на его лице мелькнула тень улыбки. – А вот теперь приступайте. Одежда, фантомы и элементалы у вас в покоех. Через час отправка к месту действия.

Бенедикт

Бенедикт, как и положено странствующему учёному, оделся неброско, но удобно. Чёрная рубаха, камзол и удобные брюки из оленьей кожи. Служителя науки в нём выдавал только просторный плащ с всевозможными белыми нашивками рун, астрологических символов и алхимических элементов. И котомка за спиной с набором разнообразных инструментов и трактатами. Опирался он на длинный посох белой кости с навершием из лунного камня. При надобности камень мог служить фонарём. Свой фантом он настроил идентично своим чертам лица, убрав пугающую людей бледность, чрезмерную черноту глаз и, конечно, отпечаток креста на правой щеке. Если всё же кто-то и углядит его отражение в зеркале, то примет за наваждение или решит, что Бенедикт нездоров.

Местность вокруг была приятной – холмы, перелески и редкие ручейки, покрытые зелёным ковром плотной и короткой зелени. Это даже не трава, а какая-то разновидность мха, потому как вполне уютно чувствовала себя и на валунах, встречающихся тут и там вдоль просёлочной дороги. Выходя на открытую местность, Бенедикт внимательно осматривал окрестности своим нечеловеческим взглядом. Удостоверившись, что из свидетелей вокруг только зайцы, лисы, полевые мыши и птицы, он ускорял своё движение

вампи́рским бегом, преодолевая в считанные секунды десятки километров. И вот, часа через три путешествия, он начал понимать, что столица уже рядом. Всё чаще попадались хутора и вспаханные поля. Легкий ветер доносил ароматные запахи еды и домашнего скота. Крестьяне были поглощены хозяйством и не проявляли абсолютно никакого интереса к идущему по дороге Бенедикту.

Город показался на горизонте, когда солнце уже клонилось к закату. Обычный город с распространённым типом планировки – два кольца стен, по-видимому, отделяющих знатные кварталы от ремесленных. Бедняки располагались снаружи городской стены, строя свои халупы как попало и из чего попало прямо вдоль сточных канав. Городские ворота были невысокими, но широкими – в ряд свободно могли проехать четыре конных. Порткулиса поднята, значит, нападений не опасались. Стража сидела на лавках вокруг походного кострища, на котором потрескивал огромный котёл. Копья и щиты прислонены к нехитрому приспособлению из двух деревянных крестовин, держащих хорошо обтёсанный ствол молодого дерева. При себе славные воители оставили только короткие мечи, больше похожие на удлинённые ножи. Судя по запаху из котла, жизнь служивых протекала размеренно и приятно. Вся провизия, с утра ввозимая в город многочисленными крестьянами и лавочниками, своей малой толикой оказывалась в рецептуре солдатского довольствия. Чем не жизнь?

Бенедикт принял отрешённое выражение лица и неспешным шагом с достоинством двинулся к открытым воротам.

– Кто куда откуда? – привычно в одно слово спросил стражник, подпирающий стену.

– Теофраст Альберт фон Бругенгейм. Учёный. Странствовал в пустошах с целью познания истин природы. Направляю стопы свои к королевскому дворцу, преисполнен надеждой быть полезным Могучему и Уважаемому королю Ларсу, – ответил Бенедикт, слегка скосив глаза в сторону стража и задрав подбородок для важности.

– Три крейцера, – сказал страж и сплюнул себе под ноги. Вояки возле костра замерли и с интересом уставились на учёного. Бенедикт отсчитал под плащом три монеты и протянул стражу. – Три крейцера – это за вход. А за пребывание в городе ещё два, – продолжил служивый и подчеркнуто отстранённо посмотрел мимо Бенедикта. Это уже было неприкрытой наглостью! Скорее всего, плата за вход и вообще не была установлена. Но разжиревшие на дармовых харчах вояки, решили, что странный путешественник – это хороший шанс заработать. Нет, так не пойдёт.

– Любезный, – носферату подрегулировал связки и тембр голоса, – не хочешь ли вернуть мне деньги? – солдат вдруг выпрямился навтыжку, вытащил ранее спрятанные в кармане монеты, протянул Бенедикту и с заискивающей улыбкой посмотрел в глаза. У котла началось шевеление. Бенедикт медленно поочерёдно окинул взглядом всех вояк и про-

должил, – Проводите меня к королевскому дворцу, – двое солдат поднялись, схватили копыя и, чеканя шаг, отправились мимо Бенедикта прямо в ворота. – Мир вам! – мягко прошептал тот, снимая наваждение, и отправился вслед за эскортом. За спиной стояла тишина.

С дворцовой стражей подобные методы применять нельзя. Нет, через наваждение можно дойти и до трона короля. А вот дальше что? Как потом объяснять, откуда он взялся, как его пропустили и что он тут делает. Подобные способности вызовут скорее страх и ненужное внимание к его персоне. Нужно придумать что-то другое.

Бенедикт напряг внутреннее зрение и просканировал дворец изнутри. Людей там было просто колоссальное количество. Сердечные ритмы и пульс крови выдавал массу эмоций – от волнения и раболепия до злости и ненависти. Человеческая природа. Бенедикт напрягся, пытаясь найти что-то похожее на скуку или равнодушие. Наверное, что-то подобное должен испытывать дворянин или королевский отпрыск в этой насквозь надоевшей своими ритуалами и церемониями каменной глыбе. Ну вот, пожалуйста! Скука с явным привкусом нерешительности – то ли сделать что-то эдакое, то ли поспать. Бенедикт отпустил городскую стражу, включил зов, настраивая его на находку.

Через четверть часа в воротах показалась молодая белокурая девушка лет шестнадцати в пышном платье, сплошь увитая кружевами, оборками и украшениями, что делало её

похожей на куколку бабочки. Она решительно шагала в сторону Бенедикта, а за ней, взволнованно придерживая юбки, бежала целая толпа особ женского пола в беспорядке и на все голоса вопрошающая: «Ваше высочество! Куда же вы? Ваше высочество!» Её высочество, впрочем, внимания на них не обращала. Зов носферату – мощный призыв. Человек не может думать ни о чём другом, кроме как поскорее достичь цели. Это как желание съесть утиную ножку после недели голода.

Подбежав вплотную к Бенедикту, девушка уставилась на него широко раскрытыми серыми глазами и прошептала: – Я здесь, Повелитель! – дыхание её было прерывистым, а на лбу выступили маленькие капельки пота. «Пора заканчивать», – подумал Бенедикт.

– Ваше высочество! – звучно обратился он к ней. – Вы меня звали, и я пришёл! – он учтиво склонился в низком поклоне, раздвинув полы плаща и куртуазно выставив вперёд правую ногу.

– Звала? – после отключения зова девушка была растеряна, явно не понимая, что происходит, кто перед ней и вообще – как она здесь оказалась.

– Третьего дня перед сном вы шептали в окно, глядя на полную луну, что вам очень нужен советник и друг. Кто бы смог подсказать вам, помочь вам справиться с вашими сомнениями...

– Ваше высочество! – придворные дамы уже остановились

чуть поодаль, вздымая бурным дыханием преотличнейшие перси под косынками. А одна, видимо, главная, уже стояла за спиной принцессы, настороженно и недовольно глядя то на Бенедикта, то на девушку. – Потрудитесь объяснить, какими порывами и необходимостью вы вышли без должного сопровождения из дворца, не сообщив сути ваших желаний своим придворным дамам?

Высочество потрянуло светлыми прядками, выбившимися из сложной высокой причёски, кинула сердитый взгляд на мадам в чепце и снова уставилась на Бенедикта:

– Кто вы? Как вы узнали? – спросила она растерянно. Однако её глаза уже всю изучали фигуру Бенедикта, и в них явно отражалось удовлетворение.

– Ветер донёс мне, – скромно ответил носферату, ещё раз низко поклонившись.

– Как ваше имя? – требовательно спросила принцесса.

– Теофраст Альберт фон Бругенгейм к услугам Её высочества! – произнёс он.

– Да перестаньте кланяться уже! Пойдёмте! – Её высочество резко развернулась, от чего подол платья эффектно всколыхнулся и, совершенно не обращая внимания на придворных дам, отправилась в обратный путь. Бенедикт послушно последовал за ней.

– Как прикажет Её высочество! – мягко произнёс он.

– И перестаньте уже именовать меня титулами! – сердито нахмутив брови, сообщила она. – Если вы и есть тот, кого я

звала, уместнее называть меня по имени – Клариса.

– Как пожелаете, Клариса, – ответил Бенедикт, наблюдая за тем, как недовольные патронессы, ничуть не скрывая на лицах осуждение, всё тем же дружным гуртом двигаются вслед воспитанницы. Внезапный лёгкий порыв ветра запутался в его волосах, а в ушах прозвучали еле слышные слова: «Оракул говорит, что ты на верном пути. Она как-то замешана. Или в ближайшее время именно с ней что-то произойдёт». Элементаль! Вот как это работает.

Клариса решительно шла вперёд, свободно ориентируясь в путанице коридоров. Встреченные по дороге слуги интересовали её не больше, чем многочисленные гобелены, оружие и головы животных, развешенные по стенам. Женская гвардия уже явно была измотана, но держала дистанцию в пять шагов и с всё больше нарастающим недовольством упорно следовала за подопечной. Клариса распахнула тяжёлую окочеванную дверь и вошла в свои покои. Бенедикт сделал то же самое. Внезапно принцесса развернулась, обогнула его, выглянула в дверь и бросила:

– Принесите напитки и закуски. Немедленно! – и захлопнула дверь прямо перед носом главной мадам. – Итак, Теофраст, рассказывайте! Что вы там слышали и чем собираетесь мне помогать.

– Клариса, позвольте мне кое-что для начала сделать. Мы ведь не хотим, чтобы через минуту сюда ворвались придворные рангом повыше всех ваших спутниц и помешали наше-

му общению? – он вопросительно изогнул бровь, приводя девичье сердце принцессы в трепет.

Бенедикт распахнул дверь в коридор и любезно возвестил: – Благородные дамы! Вы можете войти, – одна за другой запыхавшиеся матроны входили в дверь, косились на принцессу и вставали в шеренгу вдоль стены. – Располагайтесь, – мягко добавил носферату. – О! Ваша нога! В самом деле, нельзя же носить такие неудобные туфли только потому, что они красивы! – воскликнул он, опускаясь на одно колено около объёмной мадам, которая в недоумении распахнула рот. Бенедикт аккуратно снял с неё туфельку и слегка помассировал ногу. Мадам не произнесла ни слова, но её ресницы захлопали как портьера на ветру, а в глазах отразилось явное облегчение.

Клариса присела в кресло у окна, наклонила голову и, молча, с лёгкой усмешкой, наблюдала за действиями гостя. Бенедикт переходил от одной дамы к другой, очаровывая своим бархатным голосом одну старую гусыню за другой, раздавая веера и кубки с вином. Атмосфера стремительно приобретала уютный характер. Закончив со свитой, Бенедикт придвинул стул к Кларисе, удобно устроился в нём и продолжил:

– Я прекрасно понимаю, как вам хочется совершить что-то значительное и великое для своей страны. Это вполне достойно юной наследницы престола, которая ставит интересы страны выше сомнительной обязанности выйти замуж и об-

завестись отпрысками. Мы обязательно поговорим с вами об этом. Я поделюсь всем, что знаю. Но несколько позже. Прямо сейчас нас посетят неожиданные и не слишком любезно настроенные гости.

– Вы маг? – спросила Клариса.

– Учёный, – поправил Бенедикт. – Чтобы разумно управлять государством, магии недостаточно. Нужен острый ум и множество знаний. Именно поэтому я буду вам более полезен, чем...

Дверь резко распахнулась. На пороге возникла высокая молодая женщина лет тридцати в наглухо застёгнутом тёмно-синем платье, совершенно не перегруженным ни одной оборкой или воланом. Единственным украшением была цепочка причудливого плетения, закреплённая в волосах и свисающая до середины упрямого и прямого лба. За плечом госты мелькнуло злорадное лицо старшей придворной дамы. Гостыя жёстким взглядом обвела свиту, вперила такой же тяжёлый взгляд в Кларису и, не замечая Бенедикта, произнесла железным голосом, лишённым каких бы то ни было эмоций:

– Что здесь происходит?

– Как видишь, Хелена, ничего неподобающего! – ответила маленькая принцесса, слегка нахально вздёрнув носик. – Мы беседуем с моим гостем. Дамы присматривают за соблюдением всех рамок приличий. Не стоило так волноваться по пустякам. Мадам Брокернон вечно склонна преувеличивать. –

Ноздри главной гусыни за спиной Хелены раздулись от негодования, а щёки залил румянец. Гостья могла быть никем иным как самой старшей дочерью в выводке Ларса Могучего.

– Ваше высочество, разрешите представиться, – Бенедикт поспешно встал с кресла, тем не менее, не уронив достоинства суетливыми движениями. – Теофраст Альберт фон Бругенгейм. Учёный. Её высочество принцесса Клариса удостоила меня...

– Ты не в том возрасте, когда принимают гостей без разрешения и надлежащих рекомендаций, – не отрывая взгляда от младшей сестры, произнесла Хелена. Бенедикт почувствовал, будто его нет в комнате. Осторожно сплетя сеть наваждения, он пустил её в грозную фурию. Сеть доплыла до лица разгневанной девушки и... исчезла. Бенедикт был удивлён. До сих пор он не сталкивался ни с чем подобным. Как такое могло случиться?

– Что здесь происходит? – громогласно и недовольно пробасил огромный мужчина, наклонив голову, протиснувшись в дверь. Он был в одной рубахе и распахнутом колете, пальцы на правой руке запачканы чернилами. За ним тенью в комнату проскользнул тощий субъект с острыми чертами лица, в фартуке и нарукавниках. – Если вы снова оторвали меня от эксперимента ради какой-то ерунды...

– Папенька! – пискнула Клариса, и её личико моментально осветилось искренней улыбкой. – Папенька, прости их!

Здесь совершенно не о чем волноваться! У меня гость. Он учёный. Он столько всего знает! Мне совершенно необходимо с ним поговорить!

– Клариса! Я ещё раз повторяю: твой возраст не позволяет тебе привечать гостей без надлежащих рекомендаций...

– Хелена Младшая! – пробасил великан, переводя взгляд из-под кустистых бровей на Бенедикта, – Как видишь, я уже здесь, так что в состоянии разобраться в ситуации. – Хелена поджала губы, а король продолжил: – Где он, этот твой учёный?

– Теофраст Альберт фон Бругенгейм, Ваше величество, – в очередной раз за этот день представился Бенедикт, – к вашим услугам!

– Дайте мне стул, что ли! – пробасил король, – Рициус, ты тоже садись, – бросил он через плечо тощему субъекту. Невесть откуда взявшиеся слуги моментально поставили два кресла напротив носферату. – Ну! И какие же услуги к нашим, хе-хе, услугам?

– Ваше величество, я имею познания в природе вещей и событий, логике, поэзии, литературе, а также в медицине и алхимии.

– Алхимии? – переспросил король, а Рициус заметно напрягся.

– Конечно, не в той значительной степени, что у вашего величества, – начал, было, Бенедикт.

– Бросьте, любезный! Учёному мужу не идёт лесть. Я бы

даже сказал, что она портит всё впечатление. Не так ли, Рициус? – маг кивнул. – Вам известна формула пороха, например?

– Конечно, Ваше величество, – ответил Бенедикт, – нужно взять одну меру селитры, три меры жёлтой серы...

– Ну, не здесь же! – прервал его король. – Пойдёмте со мной, господин Теофраст. Нам многое надо обсудить. А как вы считаете, важны ли лунные сутки для увеличения эффекта наносимого урона? – он встал со стула и двинулся к выходу. Рициус скользил за ним. Бенедикт отправился следом, по пути кивая и кланяясь дамам.

– Папенька! Он мой! – закричала Клариса.

– Да верну я его тебе, верну, – пророкотал король, не обращившись. Он посмотрел в бесстрастное лицо Хелены Младшей и расхохотался: – С рекомендациями!

Зак

Заку совершенно не нравилось его положение. В прямом смысле слова. В седле он ездил, дай Бог, часов пять суммарно за всё время тренировок. А тут уже третий час подряд протирал своими кожаными штанами отполированное и воющее седло на спине вороного Криспина (Криспина!) с такими злющими глазами! Конь точно разделял его неприязнь, поэтому всё норовил переставлять свои копыта так, чтобы заднице Зака было наименее уютно за время путешествия. В кармане лежало рекомендательное письмо от какого-то капитана Збигуса Лежевича, которое должно было гарантировать тёплые объятия Каролины, мать её, Второй. Тоже мне, Д'Артаньян, блин!

Скакать ещё часа полтора, а зад уже болел немилосердно. К нему прилагался меч, постоянно бьющий по ляжке, «заботливо» притороченный к его ремню остроухой стержневой. Лопатки натирали внахлест приспособленные лук и колчан стрел. А ноги потели в страшных стоптанных сапогах с тремя потайными карманами для ножей. Носков в этом мире не знали, а искусство обматывания ног портянками Зак так и не смог постичь в совершенстве. Ко всему прочему, его волосы были заплетены в косу и завязаны хоть и аскетично чёрным, но бантом, что дополнительно бесило. Одно хорошо – дорога свободна, а встречающиеся по обочинам немно-

гочисленные странники прыскали в разные стороны от Кри-спина, что облегчало передвижение по изъезженной колее прямо в открытом поле, которое тут называли главной доро-гой.

В ухе зашелестел ветерок и послышались слова:

– Магистр интересуется, выучили ли вы этикет?

– Заткнись! – также прошелестел в ответ элементалю Зак.

– Магистр интересуется...

– Имя есть у тебя? – перебил Зак.

– По статусу природных стихий и роду моей деятельности имя мне не полагается, – ответил элементаль.

– Непорядок, – рассудил Зак, – Душа у тебя есть?

– У любой природной стихии есть душа. И я ношу её ис-кру, – пояснил ветерок.

– Вообще беспорядок! Если душа есть – должно быть и имя. Вот ты как относишься к имени Филимон?

– По статусу природных стихий и роду моей деятельно-сти...

– Ладно, Филимон слишком длинное. Буду звать тебя Фи-лей.

– Я повторяю...

– Филь, а ты не можешь мне почитать этот самый этикет?

Всё равно ехать и ехать ещё?

– Вообще у меня совершенно другое задание!

– Что тебе, жалко, что ли? Как там правильно к королеве обращаться?

– Ваше величество, – Зак мог бы поклясться уже своей искрой души, что ветер вздохнул.

– Так. Принцы – высочества. Остальные – как мне в голову взбрeдёт.

– Не совсем так. Герцоги – светлости. Маркизы, графы, виконты и бароны – милорды. Рыцари и вообще любое воинское сословие – сэр...

– А я кто у нас?

– Рыцарь.

– То бишь, сэр. Ага... А если, значит, ко мне без сэра, то и проткнуть могу, потому как оскорблён безмерно?

– Именно так.

– Не «именно так», а «так точно»! И «сэр» не забудь.

– А в чём разница?

– Я рыцарь – значит, военный. Ты мне вроде как служишь, значит, ниже по званию. Значит, по воинскому уставу единственно возможный ответ – «Так точно, сэр!» И, желатель-но, бодро!

– В этикетке такой информации нет...

– Так запиши!

– Так точно, сэр!

Зак улыбнулся. И впервые за день искренне от души.

– Филь, сколько нам ещё до города пилить?

– Что делать, сэр?

– Ехать! Пилить!

– А! После вон того холма увидим столицу, сэр!

– Молодец! Благодарю за службу! – Зак второй раз мог бы поклясться душой, что ветерок у его уха потеплел. Покраснел и смутился что ли? – Давай, Филя, дальше про церемонии и ритуалы всякие. Только кратко! Самую соль. И про воинские формирования. Гвардия у них там королевская наверняка есть. И кто-то ещё. Пехота что ли...

Городские ворота были, прямо скажем, дыркой в стене. И дыркой не широкой. Два тощих стражника в смешных набалдашниках, похожих на перевёрнутые тазики, опирались на копья. Бросив пару скучающих взглядов на Зака, даже не пошевелились, когда он пересёк вход в благословенную столицу. А дальше... Круговорот запахов шибанул в нос – от помоев до цветов. Среди прочего пробивались ароматы свежеиспечённого хлеба, пота, навоза, тушёного мяса, затхлости, сена и миллионы других. Зак аж оторопел от этой смеси. А люди! Мужики сплошь и рядом в штанах в обтяжку, как балеруны, в коротких куртках, но какое-то подобие халатов хоть немного прикрывало «хозяйство». Дамы – вообще цвет! Все сплошь в корсажах, скорее открывающих, чем скрывающих аппетитные прелести, длинных пышных юбках всех цветов и оттенков. Филя давно переместился по просьбе Зака в ухо коня, чтобы ближайшей дорогой прибыть во дворец. Но тут Зак аж взмолился:

– Филя! Золотой! Видишь вон ту мадам в синей юбке с четвёртым размером? Ну, приподними хоть чуточку! Если увижу её ножки, счастлив буду до конца дней! – Элементаль

как и юбка не шевелились. Зак вздохнул, придал лицу безразличное выражение и вверил себя Криспину. Впереди самое сложное.

Дворцовая стена появилась неожиданно, как только Зак вынырнул из очередного узкого переулка. Или это улица? Встала перед ним двухметровой высотой бело – серого монолитного камня. Конь, управляемый Филей, пошёл вдоль неё вправо. Улица была вымощена серым гладким камнем. Дома, стоявшие вдоль дороги, не имели ни одного окна. Хорошая мера предосторожности. И защита от рисков – если что и произошло, у меня окошечков нету, я не виноват. Ворота в стене еде угадывались – едва заметное углубление. И как и городские, были узкими и низкими. Конь остановился. Зак призадумался. Филя же выполнил свою часть миссии – с первого взгляда неотличимое от бело – серого массива каменное кольцо трижды стукнуло о поверхность. В ту же секунду в воротах открылось мизерное квадратное оконце сантиметров двадцать на двадцать, и прозвучал голос:

– Кто смеет беспокоить Её Величество в третий час и четверть часа пополудни?

– Рыцарь Зак Лежевич с письмом к... начальнику королевской гвардии барону Сиванелу, – Зак чуть не матюгнулся, вспоминая триста раз повторённую, но так и не запомненную формулу.

– Ждите! – торжественно произнёс голос, и окошко закрылось.

Зак слез с коня. Быстро окинув взглядом улицу и не обнаружив невольных свидетелей, почесал и растёр свой зад. Немного попрыгал на месте. Прошёлся взад – вперёд, чтобы размять ноги и унять противные иголки в ступнях – отси-дел-таки. Стало ненамного легче. Слабый порыв ветра воз-вестил, что Филя переместился к левому уху на плечо. Зак помахал руками в стороны. Хрустнул поясницей, отводя со-гнутые в локтях руки назад. Посмотрел в глаза Криспина, вытащил из поясной сумки заранее припасённую морковку, сунул в зубы коню. Не дождавшись благодарности от чёр-ной скотины, смачно хрустнувшей оранжевым овощем, стал ждать.

Спустя без малого полчаса, когда у Зака явно отдохнул и зад, и копчик, и ощущение иголок в ногах прошло, окошко снова открылось, показав лохматую седым бакенбардом щё-ку и пристальный глаз под густым седым и жёстким бровём с приличным мешком под ним самим. Глаз медленно окинул Зака с ног до головы. Исчез. Появился опять. Снова окинул с ног до головы. И только потом прозвучал хриплый басови-тый голос:

– Какой же ты Лежевич? На Збигуса ни капли не похож!

– Милорд Сиванела? – спросил Зак.

– Ну, я.

– Прошу вас, – Зак довольно суетливо вытащил из-за па-зухи письмо и протянул в окошко, рискуя захватить в глаз слав-ному начальнику королевской гвардии. Окошко снова за-

крылось.

– Племянник?! – дверь распахнулась, и Зак увидел обладателя бакенбард и бровей. Низкий ростом кряжистый мужичок с объёмным пузом вперился в него колючим взглядом. – Своих детей так и не завёл?

– Милорд, дядюшка очень даже завёл своих. Но старшенькому пока только двенадцать. А пока я...

– ...могу послужить Её Королевскому Величеству Каролине Второй. Заходи! – Зак взял в повод Криспина и, пригнувшись, вошёл в калитку в воротах. – Ну! И как служить собираешься?

– Милорд, я слышал, что их высочества...

– К принцам? Вот так сразу? Одурел?!

– Эм...

– То есть ты, как и твой надутый дядюшка, по-прежнему считаете, что королевская гвардия – это молокососы, которые и настоящую военную науку преподать не могут? – барон Сиванела покраснел сразу всем, что не закрывала его одежда, обернулся к Заку, застыв в позе «удушу нафиг!».

– Эм...

– То есть ты, сопляк, коровья лепёшка, куриный крыл, крысья душа, дырявый сапог, фанфаронья морда, смеешь утверждать, что что-то умеешь?!

– Эм...

Барон неожиданно быстро вытащил длинный стилет откуда-то из-за спины и молниеносным неуловимым движением

ем срезал плотный коровьей кожи пояс Зака вместе с мечом, который жалобно звякнув, ударился о каменный настил под ногами. Зак расвирепел. Сжал кулаки, шагнул вперёд, сразу сделав обманчивый полуоборот корпусом, поймал боком наступающего барона, коротко резанул локтями тому по бокам, заставив оторопеть и остановиться. Развернувшись на одной ноге и встав лицом к лицу, со всего маха саданул кулаком в солнечное сплетение. Добавил раскрытыми ладонями по ушам начавшему оседать барону. И мстительно и некрасиво, но уж очень сильно хотелось, пнул его пяткой в правое колено. Барон лежал через десять секунд. Наступив на запястье руки со стилетом, Зак вытащил его из покрасневших пальцев барона и аккуратно приставил к левому глазу:

– Повязка вам пойдёт! – прошипел он.

– Эй! Ты что?! Совсем одурел? – пролепетал барон.

– А нам, соплякам, коровьим лепёшкам, и кому-то там ещё, дуროсть очень даже нравится! – сквозь зубы произнёс Зак.

– Давай, убирай уже ногу свою. Встаю я.

– Ага, сейчас! – сказал Зак, – Только коня своего спрошу.

– Ты больной что ли? – забеспокоился барон, – Дядя не рассказывал? Это же обычай! Проверка такая! Прошёл ты её! Слышишь? Прошёл! Это же чтобы вот эти воротные чётко понимали разницу в службе в королевской гвардии и в обычной обороне!

– Пошутил дядя, получается, – ответил Зак, не видевший дядю в лицо ни разу. – Видать, поизголяться за что-то решил над вами.

– Да есть за что, – проворчал барон, принимая руку Зака и поднимаясь на ноги. – Вот скотина!

– Простите, милорд! Я же не знал!

– Ладно уж! Пояс с меня! – Зак поднял свою потраченную португепю, а барон окончательно встал на ноги. – Пошли к Каролине. Обычай таков.

Зак поднял пояс, вытащил из него меч, а остатки швырнул прочь, следуя за бароном. Краем глаза углядел, как Криспина уводят в поводу, видимо, в конюшню. Поправил долбаные лук и колчан. Ступил на широкую и длинную лестницу. Ещё и ступенек тут фиг знает сколько! Добравшись до входа, справа на площадке с перилами он увидел седого стройного и высокого мужика с холёной бородкой. Тот усмехнулся и два раза хлопнул в ладоши, наклонив голову и смотря Заку прямо в глаза:

– Поздравляю!

– Поклонись, дурак! – прошипел барон Сиванела, – Это егерь Локе, бессменный фаворит королевы.

– Господин Локе! – отрапортовал Зак, наклонив голову.

– Заходи вечером, выпьем! – ответил егерь и двинулся вдоль перил в противоположную сторону.

– Ну и фартит тебе! – прошептал барон. – Клоуном себя чувствую.

– А он случайно мальчиками не увлекается? – спросил Зак. – А то мне этот фарт боком выйти может.

– Совсем ополоумел?! – взвившись прошептал барон, – Он же с королевой!

– Ну, мало ли, – ответил Зак.

– Вот погибель на мою голову! – почти со слезами прошептал барон. – Ты не ляпни там чего лишнего! Больной ты может?

– Здоровый, – заверил Зак.

Каролина очаровала его с первого взгляда. Сильная женщина. На вид лет пятьдесят, но фигура! Красивая приподнятая грудь, тонкая талия и аппетитные округлые бёдра заточены в облегающее закрытое платье простой плотной ткани тёмно-зелёного цвета. И это не портило впечатления! Скорее наоборот – разжигало интерес. Голова была пуста. Мягкие сильно выющиеся чёрные волосы с вплетением благородных седых прядей ниспадали до самой талии. Брови черны, ресницы длинные, губы алеют – и никакой косметики! Из всех украшений лишь массивный печатный королевский перстень на указательном пальце правой руки.

– Колени преклони. Или сдурел ты, что ли? – спросила она с иронией в голосе.

– Сдурел, – честно признался Зак.

– Вот она честность! – королева захохотала грудным низким переливчатым смехом, чем убила Зака окончательно.

– Ваше Величество! – бухнувшись на одно колено, с при-

дыханием произнёс Зак, – Рад служить вам!

– Мы помним капитана Лежевича. Славный был вояка. Рады и его племяннику. Вот только вопрос – чем же ты нам послужишь?

– Ваше величество, – Зак оглядел приёмный зал, отметив массу ненужных людей вокруг, – Можно ли наедине?

– Хват! – воскликнула королева, снова расхохотавшись, – Чем же тебе мои подданные мешают?

– Я тут про принцев, Ваше величество...

– И что?

– Дядя сказал так: «Или у нашей славной Каролины будут достойные преемники, или домой не возвращайся. Убейся где-нибудь в чистом поле, чтобы род не позорить». Простите, Ваше величество. Это дядины слова.

– И за что же прощать? Дядя твой как всегда прав.

– Дык их высочества, что Владимиус, что Римиус, военным делом не владеют. Да что там! Себя защитить не могут! И воинской службы чураются.

– На то они и принцы.

– А как же им потом королями-то быть? Считай, порядок в королевстве на армии держится. А что им об армии известно? Вот дядя тут рассказывал про случай с полковником Гинисментом. Говорят, хороший мужик был. А вот однажды в таверне разговорился...

– Молчать! – Каролина вдруг стала совершенно холодной и чужой. – Что сели? Вон! – крикнула она многочисленным

придворным, заседающим или праздно шатающимся по приёмной зале. – А ты подойди.

– Да, Ваше величество, – Зак прошёл вперёд, остановился у подножия лестницы трона и посмотрел в глаза королеве.

– Что, возьмёшься за моих оболтусов?

– Возьмусь.

– А ведь тебе привилегированной позиции никто не даст. Завтра прибежит Владимиус, скажет, что ты его замучил, так я вынуждена буду тебя отстранить.

– Знаю, Ваше величество.

– Так что ты собираешься делать?

– Играть.

– Играть? Как же это?

– Нужно, чтобы им самим интересно стало. Тогда и жалоб не будет, и учиться начнут.

– Умно, – сказала Каролина, приложив палец к губам. Помолчала. Потом вдруг улыбнулась. – Я тебя прикрывать не буду. Либо справишься, либо нет. Но мысль мне нравится. Анджей! Я знаю, что ты за портьерой! Устрой сэра... А как тебя?

– Зак Лежевич.

– Сэра Зака. И оповести принцев о встрече. Откажутся – буду злиться. На первый раз помогу. Дальше сам, сэр Зак.

– Спасибо, Ваше величество!

Стель

Стель смотрела в окно кареты, довольно быстро нёсшей её в столицу Хельма. Она уже устала злиться от всего того, что ей не нравилось. Огромное платье с корсетом, пеной кружев и слишком большим декольте стесняло движения. Какой уж тут драться! Тут ходить бы научиться более или менее изящно. Фантом сделал её черноволосой и кареглазой дурёхой с пухлыми губами, невероятно высокой причёской и румянцем даже на пухлых коротких пальцах. А как же иначе? Она же должна быть похожа на тётю Эржбету, которая сидела напротив и не переставала щебетать о всякой ерунде вроде десертов, лент, нового ордена подвязки и массы хельмских кавалеров. Стель никак не могла понять, как эта пухлая и явно недалёкая мадам могла стать агентом Равновесия.

– О, милочка! Посмотрите направо. Мы уже почти приблизились к столице. С этой стороны есть прямой въезд во дворец, так что нам не придётся ехать через весь город, что, несомненно, утомительно по такой погоде. Ах да! Справа великолепные стерляжки озёра. Это собственность Ансельма и тут никто не имеет права удить рыбу без его личного разрешения! Вы когда-нибудь ели стерлядь? Нет? О! Вы многое потеряли! Это поистине королевская рыба! Поистине, говорю вам. Такой нежный вкус и мягкая консистенция. Кроме того, у стерляди нет костей! Представляете? Ни

одной! А если подать её холодной с соусом из белых перцев и соком чудесного фрукта диэльна, получится и вовсе деликатес! Дворцовые повара просто кудесники в этом! – Стель упёрлась лбом в окно и стала постукивать кончиком веера по губам, Эржбета её определённо бесила. – А сейчас справа будет охотничий домик короля. Посмотрите, как проста и непритязательна архитектура. В этом весь Ансельм. С ним просто и надёжно. Хотя... Иногда его тянет на такие пикантные мелочи! Вот, например, в этом самом домике, когда я только прибыла ко двору, он пытался...

– Эржбета, – устало произнесла «племянница», – вы уверены, что Ансельм не затевает очередную военную кампанию?

– Уверена ли я? Уверена ли? Да, конечно! Как я могу быть уверена в том, что меня зовут Эржбета Вионская! Ансельм проводит со мной всё своё время! Он решительно не любит расставаться даже на час. Вот, например, чтобы встретить вас, мне пришлось ему пообещать кое-какую награду за то, что он стерпит моё отсутствие в течение почти половины дня! Он уверял меня, что это невыносимо и невыносимо! Что его сердце будет разбито!

– И когда же он выполняет свои королевские обязанности по отношению к подданным и стране? – с иронией спросила Стель.

– Да целыми днями! Вот вчера мы смотрели проект нового театра. Его принёс какой-то старый-престарый архитек-

тор. Представляешь, за его косматой бородой совершенно не видно лица! Но проект! Проект! Чудесное большое здание под куполом. А места для зрителей располагаются полукругом и ярусами. Так, что каждому видна сцена, где бы он ни находился. Ансельм поддерживает все виды искусства в Хельме. Поэтому мы приняли проект и распорядились, чтобы строительство началось как можно скорее. А позавчера был смотр королевской гвардии. Ах, какая же была погода! Все начищенные каски, аксельбанты и золотые вышивки на мундирах просто сверкали! Это было великолепное зрелище!

– Королевская гвардия? А свои боевые навыки они продемонстрировали?

– Зачем? Королевская гвардия – это лицо дворца! Они призваны показывать великолепие и все современные достижения двора. Когда к нам навевается какой-нибудь посол из соседнего королевства, он просто локти кусает от того, что наша гвардия вся сплошь в золоте! Это ли не говорит о нашем могуществе и богатстве?

– И часто соседние послы навеваются?

– Эм... Нечасто. Последний, если мне не изменяет память, был из Ринцинга то Ларса Могучего. И где-то месяцев девять назад. И уж будь уверена, я собственными глазами видела его выражение лица. Его просто грызла зависть! Мы как раз приняли новые нашивки с королевскими гербами. Знаешь, такие милые флажки, которые теперь можно носить

на эфесе шпаги. Или на копье. Точная копия королевского штандарта! Каждая вышита золотой канителью по чёрному бархату. А обратная сторона из парчи...

– А настоящей армией кто управляет?

– Конечно, Ансельм. Он поручил герцогу Виглафу контролировать боевой дух и всё такое. Но сам регулярно выслушивает все доклады и донесения. И, уж конечно, Виглаф без королевского разрешения ни за что не предпримет хоть какого-то шага!

– И где сейчас расположена армия?

– Кажется, на западной границе. Я точно не помню название деревни, где у них штаб. Надо спросить у Ансельма. Уж он-то помнит...

– А граница эта случайно не с Ринцингом?

– Нет, там проходит граница со Штурмгардом.

– Понятно. Надо бы проверить этого Виглафа.

– Герцог Виглаф? Милочка! Он стар для вас! И потом, зачем вам герцог, когда при дворе два молодых наследных принца?

– Эржбета, – тихо прошептала Стель, – помолчи, пожалуйста.

– Что?

– Я сказала: «заткнись!» – отчётливо произнесла Стель, вздохнула и снова уставилась в окно.

Карета уже неслась по мощёной каменными плитками мостовой. Впереди маячили ворота, которые медленно откры-

лись и пропустили карету. Ещё через четверть часа, миновав несколько караульных ворот, карета наконец-то остановилась на площади перед парадной лестницей дворца. Эржбета, сидевшая остаток пути с надутыми губами и красными пятнами на щеках, вдруг расплылась в улыбке:

– Его Величество нас встречает, дорогая! Видишь вон того красавца, спускающегося прямо к нам во главе свиты? Это Ансельм Девятый! – графиня выскочила из кареты, как пробка из бутылки. Подобрала юбки и, отнюдь не королевским бегом, кинулась навстречу монарху.

Ансельм был высоким, худым и прямым как однолетнее деревце. Он умудрился поймать на вытянутые руки свою пухлую фаворитку, крепко поцеловал её прямо в губы и поставил на землю рядом с собой. Эржбета была на голову выше его талии и почти в три раза шире. Стель степенным шагом подошла к королю, остановилась в пяти шагах и присела в глубоком реверансе.

– Ваше Величество! Позвольте представить вам мою племянницу Стель Вионскую! Детка так выросла и похорошела! Согласитесь, она очень на меня похожа!

– Да, душа моя! Вы просто одно лицо! Мадам, приветствую вас в Хельме. Надеюсь, вам у нас понравится.

– Благодарю вас, Ваше величество! – пропела Стель, поднимая глаза на монарха. Ансельм выглядел очень благодушным, со спокойными и добрыми глазами.

– Позвольте представить вам Элизу – Принцессу Хель-

ма, – из-за спины короля вышла сухая высокая девушка с очень острыми чертами лица. Она часто моргала и смешно щурила глаза, от чего сразу становилось ясно, что со зрением у неё большие проблемы. Стель присела в таком же глубоком реверансе. – Родерик – старший принц и наследник престола, – продолжил король. Черноволокосый юноша с коротко остриженными волосами и слишком надменным взглядом удостоил гостью кивком, после чего бесцеремонно устоялся в декольте. За ним сразу же вышли из толпы две огромные собаки, усевшись по обе стороны от обожаемого хозяина. Родерик почесал их за ухом, продолжая вдумчиво изучать декольте гостыи. Стель снова присела в реверансе. – И, наконец, мой младший сын – принц Роберт, – шестнадцатилетний подросток с курчавыми волосами, открытым лицом и милыми веснушками вырвался вперёд, подхватил пальчики Стель и галантно приложился к ним губами.

– Это большая честь! Ваше величество! Ваши высочества! – Стель нацепила на лицо самую лучезарную улыбку.

– Вы, должно быть, устали с дороги? – спросил Ансельм. – Камердинер проводит вас в ваши покои, где вы сможете отдохнуть и освежиться. А вечером мы ждём вас на лёгкий ужин, ничего особенного!

– О, Ваше величество, вы так добры! – Стель снова склонилась в реверансе. Король двинулся по лестнице во дворец, неловко клонясь вправо, чтобы поддерживать под руку Эржбету. А к Стель подбежал камердинер в золотом камзо-

ле, раскинул руки и проговорил с достоинством:

– Прошу вас, мадам! Следуйте за мной.

Бенедикт

Около трёх часов пополуночи Бенедикт приготовился к совещанию. Он просканировал внутренним зрением окрестности своих покоев, убедившись, что вокруг никого нет. Открыл окно и тихо шепнул своему элементалю:

– Установи связь с остальными.

– Все здесь, господин.

– Приветствую, – в голове послышался голос Сагана. – Итак, господа, у всех ли всё сложилось? Вы уже при дворе и готовы к выполнению задания?

– Так точно! – отрапортовал Зак.

– Да, мне всё удалось без особого труда, – отозвался Бенедикт.

– Мне было легче всех, – послышался голосок Стель.

– Что ж, оракул говорит, что событие произойдёт очень скоро. Возможно уже этой ночью. Есть какие-то предположения на начальном этапе? Ваши наблюдения? – спросил Саган.

– Ансельм явно не планирует военных действий. Он возится со своей Эржбетой. Я искренне не понимаю, Магистр, как вообще так вышло, что именно она является агентом? – заговорила Стель.

– Ну, раз уж Ансельм возится только с ней, а не со своими войсками и идеей завоевания всего, что плохо лежит – она

со своей задачей справляется. А большего и не нужно, – ответил Саган. – А как наследники?

– Отпрыски у Ансельма тоже не годятся на такие подвиги. Элиза – глубоко закомплексованная девушка с проблемами здоровья. Всё, о чём она мечтает сейчас – мимолётный взгляд восхищения со стороны лейтенанта дворцовой стражи некоего баронета Гленфа.

– Ты что, залезла в её мысли? – спросил возмущённый Зак. – Нас же предупреждали об осторожности!

– Я же только прочитала её мысли, а не оставила свои! И ничем не рисковала! – сразу же дала отпор Стель. – Родерик болван, конечно. Эгоистичный юноша, который считает, что весь мир ему чем-то обязан. Однако, и у него не хватит прыти закрутить что-то серьёзное, кроме юбки очередной дочки очередного герцога или забав со своими двумя любимыми псами. Представляете, он назвал их Ансельм и Элминдред – по имени родителей. Они от него не отходят ни на шаг! Даже спит он с ними в одной постели! Младший Роберт – совсем ещё юн. И по-юношески впечатлителен, романтичен и исполнен высоких мечтаний. Но это всё.

– Значит, со стороны Хельма неприятностей не ждём? – просил Саган.

– Есть одна зацепка, которую нужно проверить. Ансельм поручил управление армией герцогу Виглафу. Кто он и что, я пока не знаю. Но сегодня на ужине я добилась, что завтрамы с их высочествами в полном составе осуществим путе-

шествие к армейскому лагерю. Там постараюсь что-то разнюхать.

– Что ж, есть с чего начинать. Молодец, Белегестель, – сказал Саган. – Что у тебя, Бенедикт?

– Сплошные загадки, – ответил носферату. – Ларс увлёкся в своих изысканиях. С одной стороны, он опыты по добыче пороха проводит, с другой – слишком уж его чисто научная сфера интересует. Вряд ли он планирует войну. А вот к магу Рициусу надо присмотреться. Явно не просто так он вокруг ошивается. Но понять ничего невозможно пока. Вторая загадка – Хелена Младшая. Я попробовал накинуть на неё сеть наваждения, а она просто исчезла, едва коснувшись принцессы.

– Исчезла?! – спросил Саган.

– Именно так. Доплыла до неё и растворилась. Я такого не видел никогда...

– Ну, конечно. Одна мысли слушает, второй наваждением раскидывается. Один я ничего не умею, – проворчал Зак.

– Ищи, Зак, свои таланты и умения, – усмехнулся Саган. – А про наваждение, Бенедикт, нужно подумать. Раз уж магии там нет – причина вполне естественная должна быть. На чём работает твоё наваждение?

– На исключительном удовольствии, Магистр. Я обещаю неземное блаженство, в ответ психика подчиняется.

– Получается, девушка с наслаждениями не знакома...

– Либо в её понимании наслаждение – это нечто иное, –

добавила Стель.

– Поясни, – попросил Саган.

– У нас у эльфов бывает такое воспитание, когда достижение цели всей жизни и становится наслаждением. Это внушается с малолетнего возраста. И, в конце концов, даже пробуя сексуальные утехы, эльф не способен почувствовать наслаждение.

– Это ниточка, Бенедикт. Попробуй покопать в эту сторону, – посоветовал Саган. – Что ещё?

– С Клариссой я познакомился. Остаются ещё четыре принцессы. Но пока больше ничего.

– Хорошо. Надо рыть под Рициуса и к Хелене Младшей присмотреться. Зак?

– Мне бы порошок какой, чтобы похмелье снимать, – проворчал Зак. – Полвечера с Локе-егерем пил, думал, умру. У них самогон не меньше 80 градусов! Знатное пойло! Не пахнет даже. Но с ног шибает – как одиннадцатилетнего подростка с бутылки пива.

– Попроси своего элементалю. Он любую жидкость может в воду превратить...

– Филя! И ты молчал!

– Кто?

– Не важно, командир. Понял, разберёмся.

– А в остальном?

– В остальном просто. Вечерком с наследничками встретился. Забились на спор, что я без оружия их уложу, а они

могут любой арсенал на себя навешать. Ну, конечно, постарались они на славу. Я время немножко потянул, а потом оба в пылищи валялись. У Владика...

– Кого?

– Владимиуса. Это старшенький. Чуть нервный приступ не случился. Хотел меня в шею гнать. Но тут Рим... То есть Римус вмешался. Сказал, что тоже так хочет научиться. Ну, я пару приёмов показал. Он вроде увлёкся. Владик... То есть Владимиус тоже заинтересовался, но виду не показывает. Ничего. Немного времени и они у меня с руки есть будут.

– А зачем им есть с твоей руки? – недоуменно спросила Стель.

– Это образное выражение, дурёха. Означает высокую степень доверия.

– Как ты меня назвал?! – голосок Стель взвился до сопрано.

– Тихо, товарищи! – шикнул Зак. – Тут Филя мой что-то беспокоится. Блажит прям! Секунду...

– Кто?! – снова спросила Стель абсолютно злым голосом.

– Элементаль мой, – ответил Зак. – Саган, ты бы глянул в Оракул. Сдаётся мне...

– Началось, – обрубил Саган. – Конец связи. Быстро выясните обстоятельства. Оракул сообщил, что событие произошло. Только что. Обо всех ситуациях сообщать по отдельности. Совместные заседания пока отменяются. И помните, зачем вы здесь. Войны между Хельмом, Штурмгардом и Рин-

цингом не должно состояться ни при каких обстоятельствах!

Зак

Зак чертыхнулся, услышав одновременно шевеление за гобеленом в своих покоях и звуки приближающихся сапог в коридоре. В два прыжка оказавшись рядом с тряпкой, он с силой дёрнул её за край. Жалобно затрещали нитки и гобелен упал на пол, открыв взору растерянного Владимиуса с вытаращенными глазами.

– Так-так, Ваше высочество. И что мы тут делаем? – в этот же миг дверь распахнулась, и на пороге показались четыре бравых вояки из стражи с мечами наперевес. – Что происходит?

– Сэр Зак, вы арестованы по приказу начальника королевской стражи... Ваше высочество, принц Владимиус! Что вы здесь делаете?

– А мы с принцем, – Зак аккуратно подтолкнул высочество в сторону стола, накрытого закусками и с запотевшим кувшином с вином, – тут плюшками балуемся. Я имею в виду – выпиваем и закусываем как порядочные люди. Так, принц? – Зак недвусмысленно пристально посмотрел в глаза наследника.

– Так, – ответил принц, понемногу возвращая назад свой надменный вид.

– И нам с принцем, – продолжил Зак, наливая два полных бокала, – очень хочется понять, что происходит?

– Вот именно! – Владимиус скользнул на стул, подвинув себе стакан, – Что происходит?

– Ваше высочество... Его высочество принц Римус...

– Ну?! – спесиво провозгласил «Владик», приложившись к бокалу.

– Убит, Ваше высочество...

– ЧТО?! – в один голос проорали Зак и принц.

– В своих покоях. Только что.

– Филя, немедленно на место и разберись. Описать мне всё до мельчайших деталей, понял? – прошептал Зак, слегка отвернувшись от честной компании, чтобы никто не видел разговора с его собственным правым ухом.

– Этого не может быть... – прошептал Владимиус, сразу как-то съёжившись. Каким бы засранцем не был парень, а брата он явно любил.

– Могу я взглянуть на место преступления? – пошёл в атаку Зак.

– Нет. Начальник королевской стражи приказал препроводить вас в тюрьму, – ответил бравый вояка, видимо бывший за старшего в четвёрке.

– Может, – решительно сказал «Владик» и встал со стула. – Немедленно проводите нас!

– Ваше высочество... – попробовал всё-таки выполнить приказ своего начальника страж.

– Немедленно! Или вы не слышали? – Владимиус потемнел взором и заалел щеками.

Бравая четвёрка топала сапогами по коридору. Принц шёл следом, а замыкал шествие Зак. Во дворце царил полный переполох. Кто-то выл в голос, показывая преданность королевскому семейству как умел. Кто-то носился в панике по коридорам. Стража встречалась на каждом шагу. Но было ясно, что каких – либо приказов у них не было и нет. А предписаний, как вести себя в подобных ситуациях, тем более. На входе в покои младшего принца стоял сам начальник стражи. Увидев Зака, он зашевелил усами и заорал, как будто его задницы коснулась горячая сковорода:

– Я же приказал!...

– Заткнись! – прошипел ему Владимиус, распахнул дверь и шагнул в покои. Зак двинулся следом.

Тело Римуса лежало на кровати, заботливо укрытое одеялом. На ночной рубашке алело пятно крови в области сердца. Веки были закрыты. По стенам стояла цепочка стражей, потупив взоры. Каролина с каменным лицом сидела в кресле у окна, сжимая руку Локе-егеря до побелевших костяшек. Локе молчал. На королеве был парчовый халат нараспашку, накинутый прямо на ночную сорочку. Глаза были сухи. Но какие это были глаза! Зак решительно отвернулся, потому что не мог вынести той тоски, которая сквозила в них липкой бездной. На ночном столике возле кровати лежал тонкий стилет, больше напоминавший средневековую мизерикордию с Земли. Рядом с тонким трёхгранным стилетом, явно вытертым от крови, лежал кусочек ткани, напоминаю-

щий флажок – только не горизонтальный, а вертикальный. На чёрном бархатном поле тонкой золотой нитью вышита корона в обрамлении дубовых листьев и желудей.

Владимиус кинулся к телу брата. Тихо прикоснулся к щеке и резко отдёргнул руку:

– Холодный, – прошептал он.

– Владиус, что здесь делает этот человек? Зачем ты его привёл? – спросила королева, слегка повернув голову в сторону Зака. – Я голову дам на отсечение, что он шпион Хельма. И всё, что здесь произошло – его рук дело!

– Мама, я точно знаю, что не его. Он, конечно, странный. Разговаривает сам с собой, когда думает, что его никто не видит... – принц осёкся. – Мы были вместе, когда сообщили эту ужасную новость. Могу поклясться, что он этого не делал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.